

Жена для Верховного мага

Автор:

Оксана Гринберга

Жена для Верховного мага

Оксана Гринберга

Брачный договор стал для Одри Нейтон приговором. Для нее он означает потерю свободы и всего, чем она дорожила. А для ее мужа? Быть может, шанс на любовь и счастье? Но сперва Верховному Магу придется покорить непокорную жену, а потом спасти страну, застывшую на грани Темного Бунта.

Оксана Гринберга

Жена для Верховного мага

Глава 1

Церковь была переполнена. Горели свечи – много свечей – и одуряюще пахло ладаном. В переднем ряду кто-то постоянно кашлял и шмыгал носом – скорее всего, моя тетушка Лавиния, с самого утра прикладывавшая к глазам батистовый платочек, или же няня Флоренс, отлично обходившаяся и без него. Задние ряды, которым не досталось места на скамьях возле алтаря, молчаливо напирали, и на них шикали, прося не толкаться.

И все это под разносившийся по церкви глубокий, грудной голос святомонахини Иридии, уже добрый час выводившей молитвы к Великой Матери.

Этот ее голос, и запах горящих свечей, и разгоряченные людские тела – многим здесь не помешало бы постирать пропахшую потом одежду, да и самим хорошенько помыться, – а еще слишком сильная для июня жара, втекавшая в распахнутые дубовые двери, – все это погружало меня в полубессознательное состояние.

Оцепенение давно уже охватило мысли и чувства, тело одеревенело, и я больше не ощущала ни ног, ни рук, в которых старательно сжимала зажженную свечу. Но была рада этому дурману, этой спячке, на короткий срок избавившей меня от мучительных размышлений и поиска выхода из ситуации, в которую я попала.

Потому что выхода из нее не было.

Тут на хорах грянули, затянули церковный гимн, да так громко, что я дернулась, возвращаясь из полузабытья в реальность. Сердце бешено заколотилось, и я растерянно обвела взглядом пеструю толпу – кажется, в церковь Великой Матери, стоявшую на выезде из Нукка, пришел весь округ Гленншир. Подумала отстраненно: а чего все так вырядились, если у нас похороны?..

Но тут пришла в себя окончательно. Тряхнула головой, разгоняя остатки липкого тумана. Потому что у нас были вовсе не похороны – я присутствовала на собственном венчании. Простояла почти час на коленях на мягкой подушечке возле алтаря, и этот высокий мужчина рядом со мной, от которого за версту разило Светлой Магией, одетый в парадный темно-синий камзол с блестящими пуговицами на груди и Пурпурным Сердцем за храбрость, вот-вот станет моим мужем.

Именно это и ввергло меня в пучину отчаяния – моя собственная свадьба!

К ней я относилась, как к похоронам, а брачный договор расценивала, как смертный приговор. Потому что осуждена я была без суда и следствия; вины моей не было и в помине – в чем может быть виновата та, которую назначили стать женой лорда Тайлора Бростона, нынешнего Верховного Мага его Величества, еще в колыбели?!

Правда, наказание откладывалось почти на двадцать лет, но этот час все-таки настал. Отсюда и свеча в руке, и давка в церкви, и сосредоточенное лицо венчавшей нас святомонахини, нараспев читающей молитвы. Но венчание

подходило к концу, и она вот-вот объявит нас мужем и женой!..

С трудом повернув одеревеневшую шею, я кинула взгляд через белоснежную вуаль на незнакомца, который скоро станет моим законным супругом. Тайлора Бростона я увидела первый раз в жизни этим самым утром, и до сегодняшнего дня он проявлял к моему существованию завидное равнодушие.

К удивлению, жених оказался вполне привлекательным. Он был старше меня на одиннадцать лет – ему недавно исполнилось тридцать – темноволосый, с волевыми чертами лица, упрямым подбородком и яркими синими глазами. Все остальные знания о нем были мною почерпнуты исключительно из газет. Лорд Бростон оказался любимцем столичной прессы, частенько замеченным ею в обществе ослепительной прима-балерины Жаклин Брюссо, – тетушка постоянно зачитывала мне колонку светских новостей из «Столичного Вестника».

Вот и сейчас я смотрела на молодого франта и думала... Он-то в чем провинился? За что его так жестоко наказали... мною?!

В чем-то я ему даже сочувствовала, моему товарищу по несчастью. И все только потому, что наши отцы девятнадцать лет назад решили объединить свои земли, примыкавшие друг к другу. Похоже, распили бутылку коньяка после обеда, раскурив кембрийские сигары, и подумали, что это очень даже неплохая идея. После чего заключили проклятый брачный договор, расплачиваться за который приходилось их детям!

На нашем венчании, кстати, не присутствовал ни один, ни другой. Лорд Бростон-старший вот уже пятнадцать лет как в могиле вместе со своей женой: эпидемия Красной Лихорадки не щадила ни бедняков, ни столичных лордов. Мой отец, генерал Лазариус Нейтон, давно уже... Нет, папа был жив и вполне здоров, но я не видела его лет так пятнадцать, потому что отца куда больше дочери интересовала бессмысленная и кровавая война на стороне Альянса. Он и не подумал явиться на нашу свадьбу, хотя я отправляла ему приглашение.

Зато нам пришлось... Пришлось на нее явиться!

Не знаю, о чем думал Тайлор Бростон, но на миг мне показалось, что на его красивом, хранившем до этого выражение холодного безразличия лице, промелькнула гримаса отвращения. Отвращения к браку с незнакомой девицей,

которую ему навязали на всю оставшуюся жизнь, потому что разводы в Валоре запрещены. К обязательствам, которые придется исполнять, хотя они идут вразрез с голосом разума.

Потому что мы слишком разные! И у меня не может быть ничего общего со столичным лордом в дорогом камзоле!.. Верховный Маг его Величества, наследник обширных земельных владений, превышающих мои чуть ли не в пять раз. Отличное образование – сначала в Валоре, затем за рубежом, – герой войны, отличная должность при дворе, друг наследного принца Густава и любимец женщин – я многое узнала о нем из газет!.. Подозреваю, брак со мной, дочерью генерала Лазариуса Нейтона, выросшей в гленнширской глуши, казался ему ужасным мезальянсом.

Не выдержав тяжелого взгляда жениха, я нервно дернула головой. Но он продолжал меня рассматривать, словно пытался разгадать то, что скрывала белоснежная вуаль, спадавшая на подол моего простенького подвенечного платья.

Когда-то это самое платье принадлежало моей маме, и по нынешним временам было довольно старомодным, но я решила, что и так сойдет. Правда, за день до венчания Флоренс заставила меня примерить его еще раз, после чего схватилась за голову. Пришлось срочно ушивать – за последнюю неделю, полную хлопот и приготовлений к свадьбе, я похудела так сильно, что, по словам няни, даже в гроб краше кладут.

Мне было все равно, в чем меня положат в гроб – вернее, в каком виде ехать в церковь, – но Флоренс этим утром все же решила меня приукрасить. Сделала прическу, укротив мою непослушную гриву черных волос с помощью шпилек и лент, после чего приколола в нее несколько белоснежных бутонов роз из сада. Из украшений на мне была лишь тонкая нитка речного жемчуга – и больше ничего...

Помню, как перед выездом я мельком взглянула на себя в зеркало, отметив лихорадочный блеск зеленых глаз на осунувшемся лице, и безразлично пожалала плечами. Да какая, в принципе, разница?..

Тут лорд Тайлор Бростон перестал меня разглядывать, потому что святомонахиня Иридия, она же настоятельница женского монастыря Святой

Анны, наконец-таки подошла к самому главному. Повинуясь ее жесту, пение на хорах стихло, и мы поднялись с колен. Я чуть покачнулась на одеревеневших ногах, поймав встревоженный взгляд жениха, но гордо вздернула голову. Мне не нужна была его помощь!..

Наконец, в повисшей тишине раздался звучный голос Иридии, казалось, заполнивший собой все свободное пространство.

– Берешь ли ты, Тайлор Бростон, в жены Одри Нейтон, и будешь ли ты любить ее всегда – и в радости, и в горе, в счастье и в разлуке? Признаешь ли ты детей от нее своими законными наследниками и станешь ли заботиться об этой женщине до конца своих дней, пока Боги не заберут вас в царствие Небесное?

Он замер, и я тоже застыла. Люди за нашими спинами перестали кашлять и шептаться, одна лишь тетя Лавиния не сдерживала судорожных рыданий. Я почти не дышала, все еще надеясь услышать его «нет». Все еще отчаянно молилась, чтобы Тайлору Бростону хватило здравомыслия пойти против воли наших отцов и отказаться поступать так, как написано в проклятой бумажке, заверенной подписями свидетелей и печатью столичного нотариуса!

Потому что я не могла... Не могла пойти против этой самой воли! Но, быть может, за нас двоих это сделает он?!

– Да, – внезапно отозвался мой ненавистный жених, и его голос прозвучал так же безразлично, как приветствие часом ранее у церковных дверей. – Я, Тайлор Бростон, беру в жены Одри Нейтон, дочь генерала Лазариуса Нейтона. Я буду заботиться об этой женщине всегда, до конца ее или моих дней, пока Боги не заберут ее или меня в Царствие Небесное.

И тут же в толпе выдохнули недоверчиво, зашущукались, потому что Верховный Маг сократил формальную фразу ответа, выкинув из него часть. Ту самую, в которой шла речь о любви и детях.

Впрочем, я не была на него в обиде – какие уж тут любовь и дети? Но так как святомонахине Иридии, с которой я была дружна почти три года – поддерживала монастырь, в котором она была настоятельницей, и приют, – ответ лорда Бростона показался вполне приемлемым, она повернулась ко мне.

– Готова ли ты, Одри Нейтон...

И я, слушая ее голос, смотрела на того, кто вот-вот станет моим мужем. Тайлору Бростону все эти годы не было до меня дела, пока пару недель назад он не прислал подчеркнуто вежливое письмо, в котором изъявил требование как можно скорее покончить с формальностями.

И мне пришлось согласиться... с ними покончить.

Он же в свою очередь дал согласие на короткую и скромную церемонию в Церкви Великой Матери, что на выезде из городка Нукк, откуда было примерно двадцать минут езды до «Высоких Сосен», моего поместья. И еще на то, чтобы простенькое празднество по случаю нашего бракосочетания прошло именно в моем доме. Единственное, на чем он настаивал, – чтобы после свадьбы его жена переехала в Бростон-Холл, доставшийся ему в наследство после смерти отца.

Огромный, украшенный колоннами и мраморными львами трехэтажный дом, стоявший на самом высоком гленнширском холме, находился в полутора часах езды от моих владений. Это был настоящий замок – как-то, не удержавшись, я отправилась на него посмотреть.

Больше никаких пожеланий со стороны жениха не прозвучало, и я поняла, что ему тоже все равно. словно в подтверждение моих мыслей на венчание лорд Бростон прибыл всего лишь с двумя близкими друзьями, выступавшими теперь свидетелями со стороны жениха. Представил мне, но я настолько разволновалась, что забыла их имена. Знала только то, что они оба были Светлыми магами, а теперь стояли подле Тайлора Бростона со скучающими лицами, словно прекрасно понимали, что этим вечером вместо столичных развлечений их ждет жуткая сельская тоска.

Ну что же, в этом они не ошиблись.

Меня лишь немного задевало то, что на нашу свадьбу так и не приехал его единственный оставшийся в живых родственник, старший брат Тайлора Рей Бростон, недавно избранный министром финансов Валора взамен крайне непопулярного в народе Гордона Исса. Его отсутствие означало то, что венчание младшего брата с какой-то там девицей из Гленншира не входило в круг его интересов. Или же, скорее всего, Тайлор Бростон попросту не удосужился его

известить о собственной свадьбе, не желая предавать ее огласке, постеснявшись своей неотесанной женушки из Гленншира.

Впрочем, это было только мне на руку.

– Согласна, – ответила спокойно. – Я выйду замуж за Тайлора Бростона и буду заботиться об этом мужчине так долго, пока Боги не заберут его в Царствие Небесное.

В толпе на этот раз раздались смешки – похоже, мою свадебную клятву оценили по достоинству. Верховный Маг, повернувшись ко мне, удивленно вскинул темную бровь. Впрочем, долго удивляться ему не дали. Святомонахиня тут же объявила нас мужем и женой, после чего добавила, что пришло время обменяться кольцами и скрепить наш брачный союз первым поцелуем.

Няня Флоренс забрала из моих враз ослабевших рук свечу, улыбнулась мне одобряюще. Тайлор Бростон потянулся было, чтобы убрать вуаль с моего лица, но я отстранилась, не позволив к себе прикоснуться. Откинула ее сама, решив, что с меня хватит и этого самого поцелуя.

Мысленно вздохнув, стала ждать, когда мы закончим с кольцами, после чего он притронется к моим губам. Но так и не дождалась, потому что лорд Тайлор Бростон с нескрываемым удивлением уставился в мое лицо.

Ну да, в чем-то я его понимала... Портрет, который привезли ему из сельской глуши, немного не соответствовал действительности. И все потому, что присланный из столицы художник, мэтр Мортинсон – кстати, неплохой маг, – по достоинству оценил рябиновую настойку моей Флоренс. Именно поэтому мне не составило труда немного «приукрасить» свою внешность с помощью наведенной иллюзии. Впрочем, ничего особенного я с собой не сотворила. Всего лишь изменила цвет глаз с кошачье-зеленого на тускло-серый, сделала чуть меньше рот, затем немного увеличила нос и придала своему лицу болезненно-бледный оттенок.

Но в церковь пришлось прийти в собственном облиии. Наверное, поэтому Тайлор Бростон и застыл...

– Кольца и поцелуй, – негромко напомнил ему свидетель – здоровенный светловолосый маг, забравший до этого у него церковную свечу.

Кинул на меня любопытный взгляд, затем кивнул одобрительно. Хмыкнув, сунул лорду Бростону в руки бархатную красную подушечку, на которой лежало два кольца. Судя по всему, мне полагалось украшенное огромным бриллиантом, а моему мужу – витое переплетение красного и темного золота.

– Ну же, Тайлор! – подбодрил его второй свидетель – темноволосый, улыбчивый маг. – Поцелуй-ка хорошенько свою жену, а то я с большим удовольствием сделаю это за тебя, – и подмигнул мне.

Тут еще и матушка-настоятельница многозначительно кашлянула, а в первых рядах стали проявлять нетерпение, подсказывая, что нужно сделать. Но Верховный Маг почему-то медлил.

– Вы слишком поздно передумали, лорд Бростон! – сказала ему негромко. – Нас уже обвенчали, так что сбегать больше нет смысла. Давайте уже покончим с формальностями! Понимаю, вам так же противно, как и мне, но... Просто сделайте вид, что вы меня целуете. Обещаю, кусаться в церкви я не стану.

На это он все же усмехнулся, после чего уверенно притянул меня к себе, и его губы накрыли мои. Я почувствовала горячее дыхание, и на миг в голове промелькнула шальная мысль, что это не так уж и противно... Но исчезла, потому что отстраняться Тайлор Бростон не спешил. Поцелуй возле алтаря явно затягивался, к тому же чужая рука с каждой секундой все сильнее прижимала меня к крепкому мужскому телу.

И это вовсе не походило на простую формальность!

Поэтому я отпрянула и, нахмурившись, уставилась на лорда Тайлора Бростона крайне недовольным взглядом. Он же, ничуть не смущенный, ловко надел мне на палец обручальное кольцо, затем подождал, пока я трясущимися руками повторю похожую процедуру. Продолжал меня разглядывать, и я не могла понять, что скрывается за этим его непроницаемым взглядом.

Впрочем, тут нас принялись поздравлять с бракосочетанием, и первой это сделала святомонахиня Иридия. С улыбкой пожелала долгих лет счастья,

добавив, что для нее было большой честью провести венчание. Затем свои поздравления произнесли свидетели со стороны мужа, правда, прозвучали они без особого энтузиазма, на что я кисло улыбнулась.

Наконец, меня обняла няня Флоренс – пышная женщина лет пятидесяти, – орошая слезами мое платье, бормоча, что ее девочка совсем выросла и даже вышла замуж. Правда, кидаться на шею лорда Бростона няня не стала. Верховного Мага она побаивалась, поэтому осторожно заявила ему, что тот получил в жены настоящее сокровище. Леди Одри – так называли меня в Гленншире – любят все вокруг. Все, от мала до велика! Я много сделала и для своих арендаторов, и для монастыря, и для приюта, и для города Нукк...

– Няня! – поморщилась я. – Прошу тебя, хватит! Не думаю, что лорду Бростону это сколько-то интересно.

– Ну почему же? – отозвался он любезно. – Мне интересно все, что касается моей жены.

– Серьезно в этом сомневаюсь, – заявила ему, подумав... Какое может быть дело столичному магу до того, что происходит в гленнширской глуши?

Тут няню Флоренс оттеснила моя всхлипывающая тетушка в бледно-розовом платье, вышедшем из моды лет так тридцать назад, украшенном пожелтевшими от старости кружевными воланами. Я хотела, чтобы именно она отвела меня к алтарю, но этим утром тетя Лавиния волновалась куда сильнее обычного, путая все на свете. Вытащила из старого сундука еще более старое платье, заявив, что пойдет именно в нем, и нам с Флоренс так и не удалось ее переубедить.

Тетушка продолжала чудить и по дороге к церкви, поэтому я попросила отвести меня к алтарю все же няню Флоренс. Косилась на тетю Лавинию во время венчания, надеясь, что она выдержит до конца и не упадет в обморок из-за переполняющих ее эмоций или же не выкинет что-то такое... эдакое.

Но, слава Великой Матери, обошлось.

Правда, как оказалось, лишь до поры до времени. Тетушка, потрясая седыми кудрями, сначала облобызала меня, затем кинулась на шею к Тайлору Бростону, стоически выдержавшему и это испытание. Но он еще не знал, что его ждет

впереди!

– Оливия, деточка моя!.. – тетушка привычно назвала меня именем своей давно умершей дочери. – Ты сегодня настоящая красавица! А твой муж Никлас так хорош, так хорош! – она окинула Тайлора Бростона восхищенным взглядом – от носков начищенных черных сапог до макушки, немного задержавшись на ордене за храбрость.

И я с трудом удержалась от стога.

– Все-все было против вашего брака, особенно этот глупый брачный договор! – добавила тетушка. – Но ваша любовь в конце концов победила. Ах, какая любовь, какая любовь!..

Она вновь зарыдала, после чего принялась громко сморкаться в насквозь промокший платочек. На это темные брови моего мужа полезли вверх, и Тайлор Бростон уставился на меня тяжелым взглядом. Тетя Лавиния же, всхлипнув на прощание, отправилась к святомонахине Иридии за утешением.

– Итак, Оливия, – саркастическим тоном произнес новоиспеченный муж, – и где же твой Никлас, с которым ваша любовь победила все препятствия, включая глупый брачный договор?

Голос Верховного Мага прозвучал вполне вежливо, но взгляд был тяжелым, и мне тут же захотелось, чтобы он перестал так на меня смотреть!..

– Думаю, вы уже заметили, что тетушка Лавиния немного не в себе, – я с трудом, но все же выдавила из себя любезную улыбку. – Вернее, она довольно сильно не в себе. Волнения этого дня ее порядком утомили, и в такие периоды ей чудится то, чего не существует в природе. Например, что ее умершая дочь сегодня вышла замуж за некоего Никласа, известного лишь ей самой. – Повернувшись, я любезно улыбнулась градоначальнику Нукка, подошедшему к нам с поздравлениями, затем обнялась с его милой женой. Когда они нас покинули, добавила: – Оливии Штефан нет на белом свете, но, когда тетушка тревожится, она принимает меня за нее.

Вернее, тетя Лавиния давно уже жила в собственном мире, много лет назад потеряв из него выход. Первые годы после ее переезда в «Высокие Сосны» я еще

пыталась ее переубедить, заявляя, что я никакая не Оливия, но с каждым месяцем делать это становилось все труднее и труднее. Однажды она попросту отказалась мне верить, и я сдалась, решив... Ну что же, пусть думает, что я ее дочь!

– Никлас был ее женихом, – соврала я Верховному Магу, все еще ожидавшему продолжения. – Вот тетушка и решила, что они в конце концов обвенчались. Но не задавайте ей вопросов, это сильно ее расстраивает. Просто не берите в голову...

Выдавив из себя еще одну улыбку, пожала руки леди Дормер, главной сплетнице округа Гленншир. Конечно же, та не преминула посетить наше венчание, хотя никто ее не приглашал!

– Можешь обращаться ко мне на «ты», – неожиданно заявил Тайлор Бростон, – и звать меня по имени. Я буду рад, если однажды ты расскажешь мне подлинную историю Оливии и Никласа.

И я, поймав на себе еще один излишне пронизательный взгляд Верховного Мага, мысленно порадовалась, что мне все-таки удалось отговорить Никласа приходить на венчание.

Он пообещал мне не появляться ни в Церкви Великой Матери, ни в «Высоких Соснах», где готовили пышный банкет. На него я пригласила не только соседей – лордов и эсквайров Гленншира, – но еще и своих арендаторов, наплевав на то, что подумает обо мне мой муж. Решила, что если Тайлору Бростону с его столичными друзьями это не придется по душе, то даже к лучшему: вот и пусть катится в свой Бростон-Холл, но уже без меня!..

Никлас Обрайн был сыном одного из моих арендаторов, моим лучшим другом и старшим товарищем. С ним я росла и играла, хотя многие в Гленншире сказали бы, что это не самая подходящая компания для дочери генерала Нейтона. Вернее, его компания мне совершенно не подходила.

Но так уж вышло, что отец доверил мое воспитание тетушке – единственной из наших родственников, переживших первый Темный Бунт, а потом эпидемию Красной Лихорадки. Правда, она немного повредила умом после смерти дочери и мужа, но такие мелочи папу не волновали: к этому времени он был

далеко от Валора.

Тетушка же по доброте своей позволяла мне делать все, что я захочу. И я росла, словно вольный ветер, гулявший по лугам и полям Гленншира. Постоянно водилась с детьми арендаторов и почти никогда с детьми местной знати, потому что Лавинию Штефан высшее общество Гленншира не воспринимало всерьез. Вернее, оно вообще ее не воспринимало, справедливо рассудив, что ум у тетушки слаб и от нее можно ожидать любых выходов.

Так же, как и от меня.

Впрочем, в последнюю пару лет меня стали приглашать на дни рождения и торжественные мероприятия, которые я посещала довольно редко. Мне никогда не хватало времени на праздные забавы, потому что в моей жизни, помимо брачного договора, отравлявшего мое существование, был еще один серьезный запрет.

Отец не хотел, чтобы я имела какое-либо дело с магией, несмотря на то, что я унаследовала от мамы довольно сильный Огненный Дар. Потому что этот самый Дар однажды ее и сгубил – один из экспериментов в лаборатории «Высоких Сосен» вышел из-под контроля, и она не справилась с Первозданной Стихией.

Но, несмотря на папин запрет, я очень хотела обучаться этой самой магии. Чувствовала ее с раннего детства, ощущала, как она льнет к моим рукам – послушная, угодливая, ждущая моих приказаний. Но не могла его послушаться, пока...

Выход из этой ситуации мне подсказал Никлас.

Именно с его подачи я начала вести двойную жизнь – одну как дочь генерала Нейтона, с младенчества помолвленную с Тайлором Бростоном, иногда приезжавшую на праздники в имения своих соседей, где я чувствовала себя не в своей тарелке.

Вторую – как Оливия Штефан, дочь Лавинии Штефан. Тетушка охотно восстановила мне документы взамен «утерянных», так ничего и не поняв, а в столичной ратуше никто копаться в архивах не стал. Стрясли приличную сумму, пожурили за утерю, и я получила новый паспорт!.. Затем под чужим именем

четыре года назад вполне уверенно поступила в столичную Академию Магии, расположенную в Скоборо – университетском городке в паре часов езды от «Высоких Сосен». Столько же было, если повернуть в другую сторону, и от столицы.

Правда, ежедневно посещать занятия у меня не выходило: было слишком много дел в поместье. Но декан факультета Стихийной Магии оказался несказанно добр. Впечатленный то ли моим магическим даром, то ли жалостливой историей о больной матушке – причем я не особо-то и врала, тетушка Лавиния приходилась родной матерью Оливии Штефан, – разрешил посещать мне лишь часть занятий. Но заявил, что на экзаменах с меня спросят вдвойне.

Спрашивали, но это не помешало мне с отличием закончить три курса, а сейчас пытаться сдать экзамены за четвертый, чтобы перейти к изучению Высшей Магии.

И Никлас старательно поддерживал меня все эти годы, был моим лучшим другом, советчиком и защитником. Тем, на чьем плече могла поплакать, когда становилось совсем невмоготу, или же спросить совета, потому что давно уволила проворовавшегося управляющего и занималась делами сама. Тем, кто научил меня скакать на лошади без седла и всегда носить с собой кинжал, не полагаясь только на свой магический Дар...

Правда, перед самой моей свадьбой у нас с ним вышел крайне неприятный разговор. Придя в мой дом, он заявил, что никому меня не отдаст. И уж тем более спесивому лорду Бростону, брату нового министра финансов, мерзкому богачу из столицы!..

Я принадлежу ему, и ни о какой свадьбе речи идти не может.

На это я лишь покачала головой. Похожий разговор у нас с ним возникал много раз, и Никласа порой заносило на поворотах. Он даже пытался меня поцеловать, несмотря на то, что я постоянно ему твердила, что ничего путного не выйдет. Но сдаваться на этот раз он не собирался, заявив, что мы должны бежать. Покинуть Валор и отправиться в Эгру. Он – Темный Маг, я – Светлая, Огненная, и вместе мы найдем свое место под солнцем.

Мы будем счастливы вместе.

Но я отказалась. Сказала ему, что собираюсь выполнить дочерний долг и не опозорю свою семью, нарушив обязательства. Тогда Никлас снова набросился на меня с поцелуями, но я не далась. Заявила ему, что он забывается. Он должен помнить, кто я, а кто он!..

И пусть в тот момент я ненавидела себя за подобные слова, но мне нужно было охладить его пыл.

– Ах, значит вот так! – произнес Никлас, сверкнув черными глазами. Он был донельзя привлекателен. Тоже учился в Академии – правда, выходило так себе, – и по нему сохли как Темные, так и Светлые адепки. Черноволосый, плечистый, и его мужская красота была властной, тяжелой. – Подобное притягивает подобное, не так ли? – заявил мне, давя взглядом. – И юная леди Нейтон решила выйти за лорда Бростона, потому что он для нее ровня. А я... Кто я для тебя, Одри?!

Я смотрела на своего друга детства, на его добротную, но поношенную одежду. Чувствовала, как пульсирует, змеится в нем Темная Магия, видела, как он сжимает натруженные работой в поле кулаки – Никлас не только пытался учиться, но еще и помогал отцу на ферме.

Глядела на него и чувствовала, что мое сердце разрывается.

Нет, не от любви – я всегда относилась к нему как другу, – а от понимания того, что прежняя наша жизнь уходит безвозвратно. Мы с ним безнадежно выросли, пора детских игр и забав прошла, и пришло время платить по своим счетам.

– Завтра я выхожу замуж за Тайлора Бростона, – сказала ему твердо. – Этого уже не изменить.

– Как ты не понимаешь, Одри?! Он получит тебя в полное свое распоряжение! – заявил Никлас с едва сдерживаемой ненавистью. – Думаешь, он будет любить тебя так же сильно, как я? Желать тебя так безудержно, как желаю я? Будет ли он с тобой так нежен, как я, согласишься ты бежать со мной из страны?

– Никлас, прекрати! – покачала я головой. – Ты мучаешь и себя, и меня. Поверь, мне тоже тошно, но я ничего не могу с этим поделать.

Но он и не думал прекращать.

– Или же ты думаешь, по ночам он будет читать тебе светскую хронику, обсуждая, что именно подавали на завтрак нашему королю? – спросил у меня язвительно. – Он сделает с тобой все, Одри! Все, что мужчина делает с женщиной!

– Хватит! – не выдержав, я подскочила с софы, на которой мы сидели. – Ты должен сейчас же остановиться! Или же... Лучше уходи, Никлас! Прошу тебя, уходи и завтра тоже не появляйся – ни в церкви, ни в поместье. Ты сделаешь только хуже!

– Ты принадлежишь мне, – заявил он, поднимаясь. – Я тебя услышал, Одри, и я исполню твою просьбу. Не буду омрачать своим присутствием день твоей свадьбы, а своими пожеланиями – настроение твоему мужу. Но однажды я вернусь... Приду за тобой, но уже другим, и возьму себе то, что всегда было моим. Тебя, Одри! Потому что именно ты предназначена мне Богами.

– Я тоже тебя услышала, Никлас Обрайн, – сказала ему. – А сейчас уходи. Но знай, я никогда... Никогда не буду принадлежать кому-то без любви. Никогда, клянусь!

Он усмехнулся.

– Зная тебя, Одри... Ну что же, твоего мужа ждут сложные времена. И это радует, потому что у меня все еще есть шанс.

А потом он взял и ушел. Протопал сапогами по ковру в Цветочном Салоне и хлопнул дверью так, что тетушка Лавиния, задремавшая за вязанием – маленькие пинетки своим внукам, – вздрогнув, очнулась и обвела комнату осоловевшим взглядом.

А я... Я долго смотрела на закрывшуюся дверь и размышляла, как мне жить дальше, если у меня вот-вот появился муж, которого ждут сложные времена. А еще – согласится ли Тайлор Бростон на сделку, которую я собиралась ему предложить? Или же благополучно сбежит от меня сам – причем у алтаря, – поняв, насколько мы разные?

Было бы, конечно, лучше, если бы он вообще не приезжал...

Но на венчание лорд Тайлор Бростон, к моему величайшему сожалению, явился вовремя. Прикатил в черной карете с коршуном на боку, вынес церемонию вполне терпеливо и даже после некоторых колебаний поцеловал свою жену возле алтаря. И затем тоже не сбежал, несмотря на некоторые... гм... пожелания, с которыми к нему подходили мои арендаторы.

– Вы уж смотрите, лорд Бростон, чтобы наша леди Одри была счастлива! – заявил ему здоровенный детина Бренн Диглди. Я приняла всех его трех детей и помогала чем могла, когда его жена отходила от последних родов. – Но если леди Одри будет несчастлива, то... – он сжал огромные кулачищи. Уставился на них с задумчивым видом, затем перевел взгляд на моего мужа. – Со стрелой во лбу сложно выжить даже городскому магу, – добавил многозначительно.

– Бренн, прошу тебя! – отозвалась я страдальчески, потому что до этого похожие многозначительные пожелания уже высказала пара человек.

– Счастья вам, леди Одри! – добавил Бренн, шагнув в сторону, потому что его теснила толпа моих арендаторов с женами и детьми, из которой кто-то выкрикнул: – Надо было выходить за Никласа Обрайна!

И я догадывалась, кто именно. Уверена, это был Бенжамин Сталлер, один из друзей Никласа. Кинула быстрый взгляд на Тайлора Бростона, но тот отнесся к сказанному так же спокойно, как и к стреле во лбу. Лишь резонно возразил, что я вышла все-таки за него. Но затем, когда ему еще пару раз пожелали не ездить темными дорогами – если леди Одри вдруг окажется несчастлива в браке! – а то ведь можно очнуться в канаве с вилами в боку, я все-таки не выдержала.

– Пойдемте! – сказала своему мужу. – Давайте уже вернемся в поместье!

– Ну почему же? – отозвался он с легкой улыбкой. – Я еще не выслушал всех пожеланий. Мне все же хочется узнать, какой смертью я умру, если моя жена вдруг окажется со мной несчастлива.

– Засуха, – заявила ему нервно. – Дожди идут крайне редко, несмотря на наши молитвы. Вернее, они вообще не идут вот уже третье лето, и это беда всего

Валора. Урожаи гибнут, люди голодают. Им нечем платить налоги, им нечем платить за землю, вот они и... Немного озлоблены.

– Судя по всему, леди Одри пошла своим арендаторам навстречу и тем самым заслужила всенародную любовь.

Я кивнула.

– Да, – сказала ему. – Я пошла им навстречу, снизив плату за землю на время засухи. Вернее, они платят мне столько, сколько могут, потому что я не хочу, чтобы на моих землях умирали от голода только для того, чтобы мой стол ломился от еды. К тому же в прошлом году мы начали строить систему оросительных каналов. Я наняла рабочих, и они провели к ближайшим полям воду из реки, остальные же соединяют с озером. Но и это не решило всех наших проблем. Этот год еще более засушливый и жаркий, чем прошлый, и народ во всем винит...

– Особенно сильно достается магам и нашему королю, – кивнул Тайлор Бростон. – Хотя, видит Боги, мы так же страдаем от жары, как и остальные.

Неожиданно он уставился на мою грудь, и я порядком занервничала. На что ему там смотреть, если там особо и смотреть не на что?! Наконец, догадалась. Нервно коснулась нитки жемчуга, единственной из не проданных мною в столице украшений.

Попытка сохранить урожаи и спасти людей от голода далась мне довольно дорого.

– Значит, моя жена построила на своих землях систему оросительных каналов, – произнес он. – Я бы не отказался об этом послушать!

Подхватил меня за руку, и мы двинулись к выходу из церкви. Пробирались через толпу, кивая на поздравления и пожелания, пока, наконец, не вышли через распахнутые двери наружу. Но, как оказалось, на этом все не закончилось. На ступенях нас поджидали дети – много детей, и все приютские. Смеясь, кинулись ко мне, и я распахнула руки, счастливо улыбаясь, сжимая их в объятиях. Чуть поодаль стояли довольные монахи, которые и привезли своих воспитанников.

А я и не ожидала, что мне сделают такой сюрприз!

Затем дети принялись кидать нам под ноги лепестки цветов и зеленые листья – вообще-то, должны были быть мелкие монеты, но откуда им взяться, если простой народ был на грани голода?! Кричали «Ура!», а еще почему-то «Горько!», на что я страдальчески вздыхала, потому что Тайлор Бростон вполне охотно целовал меня на каждой ступени, пока я не зашипела на него, что уже хватит.

Ну сколько можно?!

Наконец, добрались до кареты, на которой собирались отправляться в поместье, но возле нее нас поджидало очередное препятствие – пожилой священник в черной рясе с символом Темного Бога на груди – спиралью, заключенной в треугольник. Оказалось, преподобный Вальтер, служитель Культа Арату, чей Храм пять лет назад вырос на королевских землях неподалеку от выезда из Нукка, тоже пожелал нас благословить.

Я была с ним неплохо знакома – пару лет назад он явился в «Высокие Сосны», заявив, что ему больше не к кому идти. Все гонят его прочь – либо не хотят иметь дело со служителем Темного Бога, либо, когда узнают, что он пришел просить деньги, сразу же указывают на дверь. Но он наслышан, что леди Одри крайне добра как к Светлым, так и к Темным.

– У вас что-то случилось, святой отец? – спросила у него.

Оказалось, случилось. При Храме Арату жило несколько детей, сбежавших из приюта, и ему нечем их кормить.

– Но почему же они сбежали? – растерялась я.

Подлила в его кружку травяной чай и подвинула блюдо с выпечкой, прикидывая, что именно могу отвезти уже сегодня.

– Потому что они носят в себе Темный Дар, – произнес он, с удовольствием отведав овсяное печенье Флоренс. От него не отказывались даже те, кто пребывал на смертном одре. – Это не делает их хуже в глазах Богов или Великой

Богини, но из-за своей магии они стали изгоями среди остальных детей. Их обижали в монастыре, поэтому я приютил их у себя. Мне многого не надо – хватает и скромных пожертвований на нужды храма, но дети...

И я покивала, потому что по Никласу знала, как порой непросто бывает носителям Темной магии в Валоре, однажды уже пережившем Темный Бунт. С тех пор поддерживала с преподобным Вальтером дружеские отношения, раз в месяц отправляя ему небольшую сумму и отвозя продукты – либо отправлялась сама, либо посылала Тобиаса, нашего кузнеца и моего охранника, – тщетно пытаясь уговорить детишек вернуться в приют. Иногда Вальтер приезжал ко мне на чай в «Высокие Сосны», и мы долго разговаривали обо всем на свете, вполне довольные друг другом.

Вот и сейчас священник смотрел на меня с улыбкой на старческом лице. И я пошла к нему, протянув руки, несмотря на тяжелый взгляд мужа, впившийся мне в затылок.

– Рада вас видеть, преподобный! – заявила старику. – Он всего лишь собирается нас благословить, – повернувшись, сказала лорду Бростону. – Это от чистого сердца!

Впрочем, и благословение служителя Темного культа мой муж выдержал вполне стоически, лишь нахмурился, когда преподобный Вальтер коснулся моего лба, оставив на нем красную полосу.

– Охра, не кровь, – сказала я Тайлору Бростону. – Спасибо вам, святой отец! – поблагодарила священника, немного смущенная тем, что мой муж так и не позволил к себе прикоснуться.

Впрочем, преподобный отнесся к этому с пониманием. Культ Арату в Валоре пришелся по душе лишь носителям Темной Магии и простым людям, тогда как обладатели Светлого Дара не особо его жаловали.

Вот и сейчас Тайлор Бростон подхватил меня под локоть, увлекая к карете – подальше от старческой фигуры в черной мантии. Помог усесться, после чего захлопнул дверь, отрезая нас от остального мира. Устроился на бархатном сидении напротив меня, вытянув длинные ноги в темных штанах. Расстегнул позолоченные пуговицы камзола, затем с явным облегчением его скинул,

оставшись в белоснежной рубахе, сквозь которую просвечивало мускулистое, крепкое тело. Ослабил застёжки на вороте и манжетах своей рубашки, и на миг с легким ужасом подумала, что сейчас он снимет и ее.

Но подавила приступ паники – не станет же он, раздевшись, набрасываться на меня в карете?! Хотя... Поди их еще разбери, этих столичных магов!

Впрочем, больше ничего снимать с себя он не стал.

– Чертовски жарко, – заявил мне. – Адское пекло, а ведь только начало июня!

Я тоже чувствовала этот самый жар. Правда, мне казалось, что он шел вовсе не от раскаленного солнца на привычно безоблачном небе, а от разгоряченного мужского тела, смешиваясь с терпким запахом его парфюма. Внезапно у меня закружилась голова, и я вжалась в угол, пытаюсь прийти в себя.

– Трогай! – тем временем приказал мой муж кучеру.

– Но моя тетя... – прошептала я в ужасе, вспомнив, что из-за суматохи на ступенях церкви забыла проследить, чтобы тетушка Лавиния отбыла домой в целости и сохранности. – Она же будет волноваться! А когда она волнуется, она... Она становится полностью невменяемой!

И тут же осеклась, подумав, что зря это сказала. Моему новоиспеченному мужу может не понравиться наличие неадекватной родственницы, а там и до столичного сумасшедшего дома недалеко!..

– Уверен, с вашей тетушкой все будет хорошо. Мои друзья за этим проследят, – отозвался он любезно. – Нам же с тобой стоит серьезно поговорить.

– Ну раз стоит, то давайте поговорим, – вздохнула я, с тоской уставившись в окно, за которым исчезала махавшая нам на прощание толпа.

Тетушки Лавинии нигде не было видно, лишь несколько приютских мальчишек бежали вслед за каретой, все еще крича: «Счастья вам, леди Одри!». На это я, слабо улыбнувшись, покачала головой. Потому что счастливой себя не ощущала, а им следовало поскорее вернуться под присмотр монахинь.

– Мне хочется многое у тебя спросить, Одри! – произнес Тайлор Бростон.

– Спрашивайте, – разрешила ему, но поворачиваться не спешила.

Рассматривала липовую аллею на выезде из Нукка, вековые стволы и огромные кроны, а еще видневшиеся вдали мои оросительные каналы. Только вот воды все равно не хватало, потому что Росса стремительно мельчала. Правда, было еще озеро, от которого мы только начали копать...

Но вместо того, чтобы решать все эти проблемы, я вышла замуж, и мне достался излишне любопытный муж!

– Расскажи мне о привезенном в столицу портрете, – произнес он. – Вернее, о причине, по которой он столь разительно отличается от оригинала.

На это я лишь пожала плечами.

– Я-то тут при чем? Вам стоит поинтересоваться об этом у вашего художника, раз уж вам кажется, что тот оказался не на высоте.

– Мэтр Мастерсон, лучший портретист столицы? – усмехнулся Тайлор Бростон. – Интересно, что с ним случилось в «Высоких Соснах», раз уж его настолько подвели таланты?

– Вполне возможно, с ним случилась рябиновая настойка няни Флоренс. За три дня своего визита он истребил чуть ли не все ее запасы.

Сказав это, снова отвернулась к окну. Тобиас по моей просьбе старательно спаивал столичного мэтра, но тот не слишком-то и сопротивлялся...

Некоторое время мы ехали в молчании, пока Тайлор Бростон не произнес:

– Жители Нукка, градоначальник, твои арендаторы, дети, монахини, даже священник Темного Культа... Похоже, весь округ Гленншир желает счастья леди Одри. Что я еще не знаю о своей жене?

На это я промолчала. Потому что он не знал обо мне ровным счетом ничего.

– Расскажи мне, – попросил Тайлор Бростон. – Поговори со мной, Одри!

Но я не стала. Вместо этого продолжала смотреть в окно, за которым уже потянулась моя родная земля, потому что карета, подпрыгивая на ухабах, наконец-таки достигла владений Нейтонов. Это была моя земля, обработанная и засеянная, но все равно страдающая от засухи, несмотря на то, что ко многим полям мы подвели воду.

...Нам нужен был дождь. Настоящий летний ливень, который напитал бы истосковавшуюся по влаге землю.

А еще я втайне радовалась тому, что очень скоро мы доедем до «Высоких Сосен» и я смогу затеряться среди гостей, привычно взяв на себя обязанности хозяйки, а вечером предложу Тайлору Бростону сделку, от которой он не сможет отказаться.

Вернее, не станет, потому что был явно не дурак.

И мне не придется ему ничего рассказывать. Например, о том, как я жила одна. Брошенный после смерти матери ребенок, которого отец не пожелал больше видеть, потому что я оказалась слишком на нее похожа. Сбежал от меня на войну и не показывался целых пятнадцать лет. Да, иногда возвращался в Валор, но никогда не приезжал в «Высокие Сосны», останавливаясь в столичном доме, где мне были не рады.

Правда, иногда отец писал мне письма. По одному в год, которые доставляли аккуратно на мой день рождения. Еще он писал тетушке Лавинии, но та с каждым годом сдавала все сильнее, и последние лет так пять отвечала за нее уже я. Не хотела, чтобы отец обо всем догадался и отправил ее в сумасшедший дом.

А вот письмо от Тайлора Бростона было всего лишь одно. Ровно за две недели до свадьбы, в котором он изъявил желание на мне жениться.

– Тогда, пожалуй, я расскажу немного о себе, – произнес он, нарушив повисшее в карете молчание. – Вернее, о тех причинах, по которым наша первая встреча состоялась на ступенях Церкви Великой Матери лишь этим утром. Наверное, ты упрекаешь меня в равнодушии...

– Ну что вы, лорд Бростон! – отозвалась я вежливо, старательно разгладив на коленях белое кружево свадебного платья. – Поверьте, мне совершенно все равно.

– Я вполне это заслужил, – кивнул он. – И твое безразличие, и твою отстраненность. Я не отрицаю свою вину, но все же попытаюсь найти хоть какие-то смягчающие обстоятельства своим действиям. Вернее, собственному бездействию.

– Говорю же вам, не стоит себя так утруждать!

Мой муж усмехнулся.

– В том-то и дело, Одри, что после того, что я увидел и услышал, мне очень хочется себя утрудить. – Какое-то время он смотрел на меня, затем продолжил: – Я долго учился за рубежом, осваивая Высшую магию, как Темную, так и Светлую. После чего проходил стажировку в Эрхе, откуда и отправился на войну. Пару лет служил под командованием твоего отца, но был ранен, и мне пришлось вернуться в Валор.

– Пурпурное Сердце, – пробормотала я. – Оттуда, не так ли?

– Оттуда, – согласился он. – Я рвался назад, на поле боя, но наш король рассудил иначе. В Валоре меня ждали новое назначение и несколько довольно сложных дел, потребовавших длительных временных затрат. К тому же, признаюсь, ни наш брак, ни портрет моей невесты не вызывали у меня особого энтузиазма, пока однажды я не понял, что откладывать больше нет смысла.

– Ну почему же, – я все-таки не удержалась от сарказма, – вы вполне могли бы отложить свадьбу еще лет так... на сорок. И я бы этому была несказанно рада!

– Ты обижена, Одри, – кивнул он, – но я надеюсь, что мы сможем найти общий язык.

– Зачем? – спросила у него резко. – Зачем нам его находить? Мы отлично обходились друг без друга все эти годы, лорд Бростон! У вас своя жизнь, на которую я нисколько не претендую. Но взамен мне бы хотелось...

Мне бы очень хотелось, чтобы он не претендовал на мою.

Правда, вслух я этого произнести не успела, потому что мы приехали, и в окне показались золотисто-желтые стены поместья Нейтонов. По-хорошему, фасад надо было бы подновить, да и крыша нуждалась в починке, но последние три года выдались довольно сложными. Впрочем, и сад, и дороги, и хозяйство – все содержалось в идеальном порядке.

– Одри, погоди! Мы еще не договорили, – бросив безразличный взгляд через окно на мой дом – мою гордость! – произнес Верховный Маг.

Попытался взять меня за руку, но я не далась. Принялась дергать дверцу, стараясь поскорее выбраться наружу. Тут с другой стороны ее распахнул подоспевший Тобиас – мой слуга, мой охранник и защитник, – и я выпала ему на руки.

На это Тобиас – здоровенный и мрачный; руки, будто кузнечные молоты, – кинул крайне хмурый взгляд на моего мужа, как ни в чем не бывало застегивающего камзол. Пробурчал что-то себе под нос, после чего поставил меня на ноги, но вслух так ничего и не сказал. Ни про стрелу в лоб, ни про вилы в бок, ни про тот самый молот, с которым он отлично обходился. Но, судя по его мрачному взгляду, явно подумал о чем-то таком-эдаком.

Если, конечно, я буду несчастлива в браке.

Глава 2

Праздничный обед, плавно перетекший в ужин, проходил для меня довольно нервно. Зато гости, кажется, остались всем довольны. Втайне я надеялась, что они быстренько напьются, после чего разъедутся или разойдутся по домам, либо заснут в специально отведенных для этого комнатах, перестав терзать нас с Тайлором Бростоном ненужными поздравлениями и пожеланиями.

Но все неплохо держались, включая моего собственного мужа, который к вину не притрагивался и засыпать тоже не собирался. Вместо этого был бодр,

любезен и полон желания общаться с гостями. Отлично держался не только в обществе местных лордов и эсквайров, оккупировавших Бальный Зал, но и без колебаний спускался со мной в яблоневый сад, где под густыми кронами, дававшими убежище от жаркого солнца, были накрыты столы для арендаторов.

В «Высокие Сосны» ненадолго заглянули и монахини со своими воспитанниками. Их посадили отдельно, и они, быстро отобедав, поблагодарили нас за гостеприимство и довольно скоро засобирались восвояси. Провожала я их вместе с Тайлором – три монастырские телеги покатали по подъездной дороге, подпрыгивая на ухабах и поднимая клубы пыли.

После этого мой муж подхватил меня под локоть и повел к гостям. Но по дороге уставился на разбежавшиеся по светло-желтому фасаду «Высоких Сосен» трещины и спросил, почему мой дом нуждается в починке. Уж не потому ли, что приют при монастыре Святой Анны в нем не нуждается?

На это я покачала головой.

– Четыре года назад в Гленншире случилось сильное землетрясение, а за ним пришел разрушительный ураган. Похоже, в то время вы были в Эрхе и ничего из этого не застали. – Он кивнул, подтверждая мои слова. – Крышу мне удалось починить, – правда, не до конца, – а до остального как-то не дошли руки.

– Я это исправлю, – неожиданно заявил он и повел меня в сад.

Но не успели мы дойти до столов, накрытых белоснежными скатертями, как кто-то снова крикнул «Горько!», на что я привычно закатила глаза, позволив Тайлору себя поцеловать – уже в который раз за вечер!..

Но на этот раз я не почувствовала вкуса его поцелуя, потому что последние его слова породили во мне новые, крайне тревожные мысли, отравлявшие и так непростое мое существование. «Высокие Сосны» были моим домом и стали моим приданным вместе с земельными владениями в Гленншире. Теперь же, по проклятому брачному договору, все это – все, вместе со мной! – переходило в собственность к моему мужу.

А теперь это его замечание насчет «исправить»...

Неужели он станет устанавливать здесь свои порядки?! Поднимет арендную плату – сейчас, в третий неурожайный год?! Запретит строительство последних каналов – а ведь мы почти закончили, осталось лишь соединить их с озером Таннер и довести до дальних полей, так отчаянно нуждавшихся в воде? А еще дети в приюте и те, кто проживал в Храме Арату, – неужели они останутся без еды и скромных средств на содержание, которые мне до этого удавалось им выделять?!

Потому что нашему королю не было ни до чего дела. Государственная казна который год была пуста, налоги продолжали расти, несмотря на неурожай и голод, – его Величество куда сильнее интересовала война далеко от наших границ, чем то, что происходило в страдающей от засухи стране.

– Одри, что-то случилось? Ты побледнела, – встревожился Тайлор Бростон, когда я, погруженная в свои не слишком-то веселые мысли, побрела ко входу в дом.

– Да, что-то случилось! – пробормотала в ответ. Но негромко, чтобы он не услышал. – Так уж случилось, что я вышла замуж!

Но, кажется, он все-таки услышал. Хотел что-то мне сказать, но тут подошла Флоренс, заявив, что гости уже выпили половину припасенного на банкет вина. Доставать ли оставшееся из погребов или стоит немного... гм... притормозить?

Доставать, сказала я, не стоит ничего тормозить. Да, и уже можно подавать жаркое – для гостей как в доме, так и в саду.

– Мне надо проследить, что там на кухне, – заявила собственному мужу, понадеявшись, что компания молодых лордов в Бальном Зале покажется ему куда интереснее, чем общество жены.

Не потащится же он следом за мной? Мне так хотелось хоть немного побыть в одиночестве!

Не потащился, но через полчаса мне все-таки пришлось оставить и кухню. Дольше изображать бурную деятельность среди котлов и жарившейся на вертеле дичи не получилось – на меня стали коситься не только Флоренс с нашей кухаркой, но еще и две приглашенные из «Столетних Дубов» Мортимера служанки.

Вернувшись в дом, обнаружила Тайлора на балконе в компании долговязого эсквайра Натана Мортимера, с которым я была дружна, и он любезно прислал мне слуг на помощь, а еще веснушчатого, страдавшего от избыточного веса лорда Перри Броуветта.

Стояли они с бокалами в руках, и Натан уже был настолько пьян, что едва держался на ногах, бессмысленно улыбаясь всем и никому одновременно. Зато лорд Броуветт оказался вполне бодр и что-то увлеченно рассказывал моему мужу.

И мне это очень и очень не понравилось.

Потому что Перри Броуветт терпеть меня не мог, и я платила ему той же монетой. Началась наша размолвка в прошлом году, когда он стал ко мне клеиться, хотя все в Гленншире знали, что я помолвлена чуть ли не с младенчества. Я старательно его избегала, пока однажды Броуветт не подкараулил меня в Нукке, когда я вышла из дома градоначальника.

Предложил прогуляться с ним по парку, заявив, что у него есть ко мне срочное дело. Я же, воодушевленная недавним разговором с градоначальником, заинтересовавшись моим проектом, согласилась. Броуветт увлек меня на тенистую дорожку, но вместо того, чтобы обсудить проблему засухи, а затем сказать, что готов вложить свои деньги в доброе дело, потому что это пойдет на пользу всему округу, заявил, что давно уже в меня влюблен. Но так как он тоже помолвлен и скоро собирается жениться, то «наша тайная связь станет убежищем наслаждения для нас двоих».

На это я попросила его оставить меня в покое, а для своего наслаждения подыскать себе кого-нибудь другого.

Он оставил, правда, ненадолго.

Через неделю я отправилась с тетушкой на ярмарку Скаборо, и, когда мы возвращались домой, у нашей коляски сломалось колесо. Вот так, неудачно налетели на камень, оно рассыпалось на части от старости, и даже с помощью магии его было уже не починить.

На беду, с той же самой ярмарки в Нукк возвращался и Перри Броуветт. Остановившись, любезно предложил нас подвезти до «Высоких Сосен». Я согласилась, исключительно ради тетушки, которой пешая прогулка в десять верст по мартовской грязи вряд ли пошла бы на пользу. Тобиаса оставила сторожить коляску, заявив ему, что пришлю подмогу, как только доберусь до поместья.

По дороге тетушка задремала, а Перри перешел к решительным действиям – полез ко мне под юбку. На этом наше дружеское общение закончилось – от простейшего магического заклинания лорд Броуветт вылетел из коляски и угодил в весеннюю лужу. С тех пор затаил на меня обиду – и за то, что я оказалась магичкой, а Перри этого не знал, хотя сам носил в себе зачатки Темного дара. И еще за то, что я, чтобы отвезти тетушку домой, позаимствовала его коляску, а ему пришлось идти пешком до своего поместья: Тобиас пригнал ее только вечером.

С тех пор Броуветт всячески поливал меня грязью, распуская сплетни одна другой интереснее. Например, что я якшаюсь с крестьянами куда более близко, чем позволила ему. Увлеченно придумывал имена моих любовников, не забывая делиться своими фантазиями с теми, кто хотел его слушать. И с каждым месяцем его список становился все более обширным. Вот и сейчас, окинув меня осоловевшим от вина взглядом, спросил у моего мужа: а знает ли он, что у него есть соперники? Причем не в этом зале, а среди простых мужиков – да-да, среди тех, кто сейчас горланит песни в саду, словно это не бракосочетание двух отпрысков знатных семейств, а попойка в местном трактире.

На «попойку» я лишь усмехнулась – в Бальном Зале, судя по хохоту и громким голосам, происходило то же самое, только песни горланили немного другие.

Тут голос подал Тайлор Бростон.

– Я знаю, что у меня есть соперник, – заявил он, взглянув на меня с легкой улыбкой. – Но так даже интереснее.

Хотела было у него поинтересоваться, что в этом интересного, но тут лорд Броуветт снова открыл рот, решив выдать очередную порцию разоблачений.

Правда, не успел, потому что я его опередила.

– Дорогой мой Перри! – улыбнулась ему кровожадно. – Я только что видела вашу скучающую невесту, которая не слишком-то в восторге от общества старого генерала Уилка. Подозреваю, он ей до печенок надоел своими рассказами о боях на стороне Альянса. Думаю, уж не развлек ли мне ее, как вы развлекаете моего мужа? Аннете будет крайне интересно узнать о вашей любви к длительным пешим прогулкам, – намекнула ему. – Особенно в весеннюю пору.

– Колючка, – возвестил тот, залпом допив бокал. – Желаю вам удачи, лорд Бростон! И она вам несомненно понадобится – с нашей-то леди Одри!.. – И препротивно ухмыльнулся. – Не такая уж это простая задача – укротить неукротимую. – Хотел было уйти, но все-таки не удержался от очередной порции грязи: – А вы в курсе, что ваша жена по утрам предпочитает... гм... разъезжать по округе в мужском седле и в мужской одежде, и посмотреть на это зрелище собираются все крестьяне Гленншира? И даже преподобный Вольтер перенес свою службу на другое время, чтобы к этому времени освободиться и тоже поглядывать на дорогу.

– Преподобному Вольтеру давно уже за восемьдесят лет, – возразила я, – так что его вряд ли интересуют подобного рода развлечения. В отличие от вас, милый лорд Броуветт! – Уж его-то подглядывающим я видела много раз. – А то, что на встречу ко мне приходят арендаторы... К кому им еще приходиться, если я давно уже уволила проворовавшегося управляющего? И это мое личное дело, в каком виде я объезжаю свои собственные земли. Кстати, когда вы, лорд Броуветт, последний раз сидели в седле? И в курсе ли вы того, что происходит в ваших владениях?

Я могла бы многое ему рассказать, но не стала. Развернулась и ушла, оставив мужчин наедине. Подумала: ну и пусть... Пусть они и дальше делятся своими секретами! И чем больше Перри Броуветт расскажет обо мне всякой грязи, тем будет даже лучше.

– Что он тебе сделал? – спросил Тайлор, обнаружив меня на дальнем балконе.

Держа в руке бокал с водой, я смотрела на горевшие в саду магические огоньки. Над темными кронами порхали светящиеся бабочки и распускали бутоны магические цветы; причем сотворила их вовсе не я – подобное чудо в ночное небо запустил либо мой муж, или же его друзья-маги.

И сделали они это для моих гостей.

– Броуветт меня терпеть не может, – пожалала плечами. – Пытался поцеловать, затем предлагал всякие непотребства, хотя знал, что я помолвлена. Но я его жестоко покарала, и с тех пор он затаил на меня обиду.

– Так я и понял, – кивнул Тайлор. – Сказал ему, что если продолжит в подобном духе, то будет иметь дело со мной. И я покараю его куда более жестоко.

После чего поправил белоснежный манжет, стряхнув с кончиков пальцев Огненные Искры. И я в который раз поймала себя на мысли, что понятия не имею, что это за человек достался мне в мужья, и даже не представляю силу его магического дара. Но снова отвернулась и стала смотреть на танец магических бабочек в ночном саду.

Праздник тем временем набирал силу, и в какой-то момент я поняла, что нам на нем больше не рады. Вернее, гости все настойчивее стали пытаться нас с Тайлором выпроводить, намекая, что дальше продолжают уже без нас.

Потому что у супружеской пары есть куда более интересное занятие в первую брачную ночь.

Но если в Бальном Зале приглашенные вели себя более-менее прилично и их намеки не заставляли меня удушливо краснеть, то в отсутствие монахинь в яблонево саду царило деревенское веселье. Оттеснив приглашенных мною музыкантов, парни взяли в руки музыкальные инструменты и играли репертуар местного трактира. Затем, завидев нас, принялись выкрикивать такое, что я...

Признаюсь, я порядком смутилась, а Тайлор, усмехнувшись, притянул меня к себе.

– Пожалуй, нам пора идти, – заявил он. – Дальше будет только хуже.

На это я растерянно кивнула, не совсем понимая, где именно для меня будет хуже – остаться на празднике, выслушивая все это, или же отправиться вместе с ним в приготовленную Флоренс спальню на втором этаже.

Потому что этим утром я уже выслушала версии того, что происходит в брачную ночь, и от нее, и от тетушки Лавинии, и они совершенно не совпадали с теми соображениями, которыми поделилась со мной моя подруга Тина из Академии. У той, правда, дальше поцелуев дело не продвинулось, но настроена она была намного более оптимистично, чем тетя или няня.

Зато тетушка пробыла замужем целых три месяца. Ее муж успел подарить ей несколько неприятных моментов, после чего отправился на войну, где и погиб, оставив дома беременную жену. Но памятью моя родственница отличалась отменной.

– О, дитя мое! – заявила она страдальчески, потягивая чай в Цветочном Салоне. – То, что происходит в спальне между мужчиной и женщиной, явно придумано Мужскими Богами. Великой Матери пришлось Им уступить, вот и женщине приходится во всем уступать своему мужу.

– И как же именно ей приходится уступать? – спросила у нее, потому что версия няни Флоренс, озвученная до этого на кухне, показалась мне... совсем ужасной.

А какой она могла быть у той, через чью ферму прошли кембрийские солдаты, убив родителей и изнасиловав ее в шестнадцатилетнем возрасте? С тех пор Флоренс так и не вышла замуж и относилась к мужчинам крайне настороженно.

– Тебе ничего не придется делать. Надо просто лечь в кровать, закрыть глаза и немного потерпеть. – Тетушка кинула на меня жалостливый взгляд. – Но лучше заранее снять с себя сорочку, чтобы твой муж ее не разорвал в порыве... гм... страсти. Она ведь совсем новая!

– Да и денег у нас не так и много, – мрачно добавила я, – чтобы кто-то рвал мои сорочки в порыве страсти.

– Но мужчины быстро утомляются, – со знанием дела заявила Лавиния Штефан. – Твой муж вскоре оставит тебя в покое, и ты сможешь вернуться в свою комнату. Это... довольно неприятно, но вполне можно вынести. Но как только ты зачнешь, дальше свою похоть будет утолять с любовницами. Зато мы с тобой станем растить твое дитя, – и она зажмурилась от удовольствия.

Это была сладкая мечта тети Лавинии – как можно скорее обзавестись внуком или внучкой. Но дело в том, что в мои планы это не входило – ни терпеть, пока незнакомый, не любимый мною мужчина утолит свою похоть, чтобы потом уйти к любовнице, ни воспитывать его ребенка.

Мне хотелось лишь одного – чтобы этот день поскорее закончился и Тайлор Бростон исчез из моей жизни раз и навсегда, «забыв» меня в деревне. И для этого мне нужно было убедить его принять мое предложение.

Наконец, нас с шутками и прибаутками проводили полутемными коридорами «Высоких сосен» до хозяйской спальни, находившейся на втором этаже. Украшена она была цветами и лентами – тут уж кто-то из молоденьких служанок постарался, хотя я просила не переусердствовать. В этой комнате – просторной, с крепкой кроватью, дубовой мебелью и глубокими креслами возле низенького круглого столика – я никогда не ночевала. Спальня была слишком большой и навевала на меня воспоминания об отце, который бросил меня очень и очень давно.

Наконец, выдав напоследок несколько пошлых шуток, гости оставили нас одних, и Тайлор закрыл за ними дверь. Накинул магическое заклинание – я смотрела на его действия крайне внимательно, запоминая и прикидывая, как быстро смогу снять его защиту, если придется спасаться бегством.

Решила, что распутаю – или даже выжгу – за несколько секунд, так как ничего сверхъестественного на двери он не поставил. Вместо этого прошелся вдоль стены, магией зажигая погасшие свечи на комоды и полках. Наконец, повернулся и направился ко мне, расстегивая пуговицы на парадном камзоле, и я уставилась в его красивое лицо, на которое бросали огненно-красные блики множество свечей.

На миг он показался мне чертовски привлекательным, мой собственный муж, но я быстро подавила приступ сумасшествия.

– Одри... – начал было Тайлор, справившись с последней пуговицей на камзоле.

Хотел было его скинуть, но остановился, уставившись на лезвие кинжала, который я сжимала в руке.

Ну что же, пожалуй, мне удалось порядком его удивить!

- Стойте, где стоите! - приказала ему, отступая к кровати.

Откинула белоснежное одеяло, и Тайлор тут же нахмурился, потому что я провела лезвием по своей левой руке. Дернулся было ко мне, пытаюсь остановить, но слишком поздно - кровь уже потекла по моему запястью, и несколько ее капель пролилось на белоснежные простыни.

- Мы с вами только что исполнили супружеский долг, лорд Бростон! - заявила ему любезно. - Очередная формальность, которую от нас ждали, позади. На этом, кажется, все... Все формальности вышли, да и нам пора заканчивать с этим фарсом.

Зажала руку, целительной магией останавливая кровь, заживляя порез.

- Согласен, пришло время серьезно поговорить, - кивнул мой муж. - И на этот раз нам никто не помешает. - Не удержался, усмехнулся. - Вся брачная ночь в нашем распоряжении!

- Да, нам стоит поговорить, - согласилась я. - Но ближе ко мне не подходите! И раздеваться тоже не смейте!

- С твоего позволения, я все-таки сниму камзол, - отозвался он как ни в чем не бывало. - День выдался довольно суматошным.

Скинул без моего позволения, затем отправился к комоду, где стояли графины с водой и вином. Плеснул себе воды в стакан. Предложил и мне, но я покачала головой. Не хотела, чтобы он приближался даже со стаканом. Тетушка рассказывала, что мужчины могут и наброситься без предупреждения, как голодные звери, а уж то, что рассказывала няня Флоренс, - так и вовсе в голове не укладывалось...

Правда, на голодного зверя Тайлор Бростон несколько не походил, наоборот, он выглядел вполне спокойным, даже довольным жизнью. Направился ко мне, и я уставилась на смуглую полоску кожи, видневшуюся в расстегнутой на груди рубашке, затем опустила взгляд чуть ниже - на крепкие бедра собственного мужа,

обтянутые штанами. Потрясла головой, понимая, что в его присутствии почему-то теряю концентрацию.

А ведь концентрация – это самое главное, говорил нам преподаватель по Практической Магии еще на начальных курсах. Самое главное для того, кто хочет стать хорошим магом!

Магом я была неплохим, да и с концентрацией дела у меня всегда обстояли отлично. Но ровно до момента, пока не вышла замуж.

Тут Тайлор устроился в кресле напротив меня. Сделал приглашающий жест, показав на соседнее, но я покачала головой.

– Ну же, Одри! – заявил мне. – Садись, в ногах правды нет.

– А ее нет нигде, – заявила ему хмуро. – Так что я лучше постою. – И тут же воскликнула: – Что вы делаете?!

Потому что он как-то ловко дотянулся... Только что сидел, а в следующий момент оказался рядом со мной и схватил за руку. Нет же, переместил меня к себе с помощью магии, а я прозевала заклинание!..

– Собираюсь осмотреть твою рану, – заявил он, осматривая мое зажившее запястье. – Я почувствовал колебания целительской магии, но хотел удостовериться. Насколько я знаю из разговоров с твоим отцом, его дочь ничему подобному не обучалась.

– Не обучалась! – ответила ему резко, вырвавшись из чужой хватки и отступив на безопасное расстояние. Вернее, Тайлор меня отпустил, потому что порез уже затянулся. – Но кое-что я все-таки умею. А как вы прикажете лечить тех, кто не в состоянии о себе позаботиться, так как больницу в Нукке закрыли из-за нехватки финансирования?! Ни одной лечебницы на весь округ Гленншир! В казне нет на это денег, все уходит на глупую войну на стороне Альянса. – Тут я с треском захлопнула рот, поняв, что меня заносит не в ту степь. – Нам нужно поговорить, – заявила своему мужу, – но вовсе не о проблемах с больницами!

– Тогда, быть может, о пустой казне? – он уставился на меня с явным интересом. – Об этом, Одри, как младший брат нового министра финансов, я могу говорить до бесконечности.

– Нет же, не об этом! – отозвалась я с досадой. – О другой, но крайне серьезной вещи! О нашем с вами брачном договоре, который...

– Который свел вместе двух незнакомых людей, – кивнул он.

– Вы совершенно правы, лорд Бростон! – обрадовалась я, потому что мой муж, как оказалось, мыслил в нужном мне направлении. – И нам с вами не стоит углублять это... гм... знакомство. Все формальности соблюдены, договор выполнен, и на этом пора остановиться. И уж тем более я не позволю над собой издеваться.

Сказанное ему несколько не понравилось.

– Никто не собирается над тобой издеваться, – нахмурился он. – С чего ты взяла?

Взяла я это из рассказов тетушки Лавинии о своем браке и няни Флоренс об ужасах войны, сравнив одно с другим и сделав вывод, что одно не слишком-то отличается от другого.

– Ну раз так, то... Вот и хорошо, лорд Бростон, – заявила ему любезно, – потому что я хочу предложить вам сделку. Уверена, это отличное предложение, которое устроит обе стороны.

– Значит, все-таки сделка, леди Бростон! – отозвался он с улыбкой, назвав меня чужим именем, которое сегодня стало моим. – Так что же ты хотела мне предложить?

И я вздохнула, собираясь с мыслями.

Эту речь я готовила давно. Она зрела во мне годами, когда я представляла перед глазами ненавистного мужа, о внешности которого получила представление лишь из газет, потому что он так и не удосужился мне прислать свой портрет. Правда, первые его портреты я увидела года так полтора назад, а

до этого у меня был полный простор для фантазий.

Иногда я представляла его как страдающего одышкой рыхлого и потного мага – сталкивалась с такими в столичных заведениях, когда бегала за подписями по инстанциям. Или же как переполненного чувством собственного удовлетворения франта, с атласными лентами на туфлях и расчесанной болонкой в руках – такого же, как Перри Броуветт, но со столичным лоском. И каждый из нарисованных мною портретов вызывал у меня искреннее отвращение и нежелание нашей встречи.

Нет, смерти незнакомому человеку я не хотела, но втайне надеялась, что мы с ним никогда не увидимся, потому что с лордом Бростоном что-нибудь произойдет. Амнезия, например – ведь случается же?.. Или внезапная любовь, настолько сильная, что он навсегда забудет дорогу в Гленншир, оставив меня в покое.

Но дорогу он не забыл и в покое меня не оставил, поэтому я взяла и сказала:

– Мне так же сильно не нужен муж, как вам не нужна жена. – На это темные брови Тайлора полезли вверх в картинном удивлении, но я уверенно продолжала: – Вернее, вам не нужна такая жена, как я, лорд Бростон! – Непокорная колючка – так меня назвал Перри Броуветт. – Поэтому я с радостью предоставляю вам полную свободу, избавив вас от своего присутствия. Все, что нас с вами будет связывать, – лишь формальная клятва, данная Богине, но мы оба сможем жить своей прежней жизнью.

– Препней жизнью? – полюбопытствовал он. – И какой же ты представляешь мою жизнь, Одри?

На это я лишь пожала плечами. Не пересказывать же ему прочитанное в колонке светских сплетен!

– Мне совершенно все равно, чем вы занимаетесь, лорд Бростон! – произнесла я совершенно искренне. – Просто... продолжайте заниматься этим и дальше. К тому же вы должны знать, что мне нисколько не нужны ваши деньги. – На самом деле, деньги мне были нужны. В них отчаянно нуждался приют при монастыре Святой Анны, потому что детей становилось все больше и больше, а денег из казны все меньше и меньше. – Мне вполне хватает и своих, – заявила ему твердо,

потому что собиралась со всем справиться сама, – и это мы можем отразить в нашем небольшом соглашении.

– Интересная сделка, – кивнул он. – И что же будешь делать ты? К какой жизни ты собираешься вернуться?

– К той же самой, что и всегда, – пожала плечами. – Я буду жить на своей земле. Работать на своей земле. Заботиться о ней и о людях, которым нужна моя помощь.

– Это все, Одри? Это именно то, чего ты искренне желаешь?

– Да, – сказала ему. – Это все, лорд Бростон! И это хорошая сделка, потому что она не потребует от вас никаких усилий. Просто живите как всегда и... продолжайте обо мне не помнить.

– Я прекрасно понимаю, что ты обижена, – начал он. – И я несколько не отрицаю своей вины...

– Ничего вы не понимаете! – перебила его, покачав головой.

– Так расскажи мне, – попросил он. – Я хочу знать о тебе больше. Понять, что за человек Одри Нейтон, чем она живет и чем дышит. Что ты любишь, а что ненавидишь...

– Нет, – твердо сказала ему. – Вам не стоит утруждать себя ненужными подробностями из моей скучной жизни. Прошу вас, завтра же уезжайте и оставьте меня и «Высокие Сосны» в покое. Со своей стороны я клянусь, что вы больше никогда обо мне не услышите. К тому же, этот дом... Это очень старый дом, и я надеюсь... – прикусила губу. – Надеюсь, он вам не нужен. Зачем вам развалюха с трещинами на фасаде вместе с навязанной вам женой?

– Одри, все совсем не так! – Тайлор поднялся с кресла, заставив меня попятиться. – Возможно, в твоих словах и есть доля истины, но все изменилось в тот момент, когда я тебя увидел. И мне искренне жаль, что я так долго тебя игнорировал.

– Нет! – сказала ему. – Ничего не изменилось, и вы ни в чем не виноваты, лорд Бростон! Вы такая же жертва обстоятельств, как и я. Вся вина только на наших родителях, заставивших нас через это пройти. Если бы не чертов договор, мы бы с вами никогда не встретились.

– Этим утром, – он почему-то улыбнулся, – увидев тебя в церкви, я впервые возблагодарил Богов за то, что нашим отцам пришло в голову заключить этот самый договор.

– Вы удивительно галантны, лорд Бростон! – поморщилась я. – Но, пожалуйста, поберегите красивые слова для столичных красавиц. Здесь у нас люди куда проще и привыкли говорить то, что они думают. Именно поэтому... – Он смотрел на меня и улыбался, и мне стало не по себе, – вам стоит хорошенько все обдумать. К тому же мы оба устали – и вы, и я... Поэтому я пойду в кровать. Одна, лорд Бростон!

– Я уже это понял, леди Бростон! – не удержался он от смешка.

Но открывать дверь не спешил, поэтому я, взмахнув рукой, сняла его защиту. Вот так, за одну секунду, потому что в ней не было ничего такого-эдакого. Задача для третьего курса, с которой я справилась на «отлично».

Но тут поняла, что он уставился на меня изумленно, а я мысленно охнула, подумав, что... Наверное, мне не стоило этого делать!

– Книги, – заявила ему нервно, попятившись к двери. – В моем доме полно книг по магии, оставшихся от мамы. Отец запретил ее изучать, но читать-то запретить он мне не мог... Так что и я кое-что знаю. И если вы вдруг заскучаете...

– Одри, ты так и не выслушала предложение второй стороны, – произнес Тайлор вместо того, чтобы спрашивать меня о магии и Огненном заклинании, которым я выжгла его защиту.

– И что же это... за предложение?

– Вернее, это даже не предложение. Я хотел известить свою жену, что завтра утром мы отправляемся в Бростон-Холл, а потом в столицу. Надеюсь, мы сумеем найти общий язык.

– Не надо! – покачала я головой. Тайлор Бростон меня порядком пугал, а теперь, когда выбрался из кресла и двинулся ко мне, так и подавно. – И ближе тоже не подходите!.. Нам не нужно никуда отправляться и не стоит ничего усугублять. Иначе будет только хуже – и для вас, и для меня.

– А если я бы захотел усугубить?

– Искренне вам этого не советую, лорд Бростон!

– Помню, помню, – кивнул он. – Можно запросто очутиться в канаве со стрелой во лбу и вилами в боку.

– Мои люди не желали вам зла, лорд Бростон! Они просто...

– Просто здесь все любят Одри Нейтон, – закончил он. Затем усмехнулся: – Но она не любит никого. В чем-то был прав Броуветт, укротить неукротимую – задача не из легких.

На это я лишь фыркнула.

– Библиотека, – заявила ему, – по этому коридору и через две двери направо. В ней много книг по магии. Их собирала моя мама, и, возможно, вам будет интересно взглянуть на ее коллекцию, если вы вдруг заскучаете в одиночестве. Приятного вам вечера и спокойной ночи, лорд Бростон!

– Как давно умерла твоя мать?

Качнула головой – его это совершенно не касалось. Но Тайлор не собирался оставлять меня в покое.

– Быть может, вы покажете мне дорогу в библиотеку, леди Бростон?

На это я еще дальше попятилась к двери.

– Думаю, вы прекрасно справитесь сами, лорд Бростон! Завтрак у нас в девять утра. Надеюсь, вам хватит времени, чтобы выспаться. И еще я надеюсь, что до завтрашнего утра вы хорошенько все обдумаете и дадите мне положительный ответ.

После чего, еще раз пожелав ему спокойной ночи, развернулась и сбежала, бросив своего мужа в первую брачную ночь одного. И мне нисколько не было его жаль!.. Лишь немного тревожно из-за того, что он, возможно, не согласится на мою сделку и продолжит настаивать, чтобы я уехала с ним из «Высоких Сосен».

А ведь я так все хорошо придумала!

Прокравшись по коридору – не хватало, чтобы меня заметили и стали задавать ненужные вопросы, – я вернулась в свою комнату, расположенную этажом выше. Прислушиваясь к музыке, веселым выкрикам и громкому смеху, долетавшим до меня через приоткрытое окно, принялась сдирать, снимать с себя опостылевшее свадебное платье.

Кое-как разобралась со шнуровкой, хотя подумывала уже пережечь ее магией. Стащила платье через голову, затем с явным облегчением скинула тяжеленные нижние юбки, оставшись в одной сорочке, о которой тетушка Лавиния говорила, что муж в порыве страсти может разорвать ее на части. И если он набросится, то жене не стоит сопротивляться. Вместо этого надо лечь, закрыть глаза и, помолившись Великой Матери, всего лишь немного потерпеть, потому что муж имеет полное право сделать со мной все, что ему захочется!

Но мне это совершенно не подходило.

Смыв пыль и усталость, глянула на себя в зеркало – на худое свое лицо, зеленые глаза и пухлые губы, казалось, все еще хранившие следы прикосновений лорда Тайлора Бростона. Нам постоянно кричали «Горько», и он поцеловал меня, наверное, добрую сотню раз! Но удивительным образом его поцелуи вовсе не казались мне горькими.

Наоборот, прикосновения его губ были...

Тряхнула головой, отгоняя странные мысли. После чего нырнула под одеяло, взмахом руки затушив свечи и качавшиеся над кроватью магические светлячки. Но затем все-таки поднялась и, негромко бормоча ругательства, накинула на дверь и окно дополнительную магическую защиту. Пусть Верховного Мага – если Тайлор Бростон все же решит «почтить» меня своим ночным посещением – она не остановит, то, по крайней мере, озадачит.

Как я озадачила в хозяйской спальне, когда с легкостью сняла его защиту.

И тут же в очередной раз себя обругала, потому что он мог обо всем догадаться! Понять, что свои знания я почерпнула вовсе не из доставшихся мне по наследству книг, а из Академии Магии, где сейчас как раз была пора экзаменов, и мне – кровь из носу! – обязательно нужно сдать следующий, до которого оставалось ровно двое суток.

И как прикажете мне это сделать, если вдруг муж не примет мое предложение?.. Упрется и заставит отправиться с ним в Бростон-Холл, а потом в столицу, хотя мое место здесь, в Гленншире, а еще на студенческой скамье в Скаборо!

Открыв глаза, я долго пялилась в сумрак комнаты, но решения своих проблем под потолком так и не нашла. Тогда принялась читать молитвы к Великой Матери, попросив у Нее, чтобы все встало на свои места. Чтобы Тайлор Бростон согласился на сделку и вернулся к своей прежней жизни, оставив в Гленншире то, что принадлежало Гленнширу.

Меня.

Затем мысли перекинулись на оросительные каналы и страдающего от жары пожилого Майкла Корновелла, который мучился из-за больного сердца. Неплохо было бы его проведать, потому что он совсем сдал: старость магией не лечилась. Потом еще немного повздыхала о последнем экзамене и о не сданной из-за предсвадебных хлопот лабораторной работе.

Но мысли почему-то постоянно возвращались к собственному мужу.

Нашел ли он дорогу в библиотеку? А что, если в коридоре он наткнулся на Тобиаса, так и не успевшего ничего пожелать лорду Бростону в церкви, хотя по

лицу моего охранника было видно, что он очень многое хотел ему «пожелать»?!
Или же Тайлор вернулся к гостям и наконец-таки выпил в свое удовольствие, помогая прикончить запасы вина из моих погребов и отмечая отличную сделку, потому что после завтрака собирался покинуть меня и «Высокие сосны» уже навсегда?..

И мне очень хотелось верить в последнее!

Глава 3

Утро для меня началось привычно рано. Проснулась я почти на рассвете, затем, сладко потянувшись, подскочила. Умылась, завязала волосы в косы, с интересом разглядывая себя в зеркало. Но разницы с собой вчерашней, незамужней, и сегодняшней, уже замужем, так и не обнаружила. Единственное отличие – обручальное кольцо, которое сидело на безымянном пальце как влитое и к которому, странным образом, я уже успела привыкнуть.

А так – все как прежде. В зеркале на меня смотрела привычная Одни Нейтон, вернее, уже Одри Бростон. Зеленые глаза на загорелом лице, высокие скулы, острый подбородок и непокорные темные пряди, постоянно лезущие из любой прически!..

Пожав плечами – нет на мои волосы управы, даже магия не помогает! – натянула штаны и льняную рубашку. Зашнуровала черный жакет, после чего нахлобучила на голову широкополую шляпу, дававшую лишь иллюзию защиты от солнца.

Здесь красотишки прятались от загара, но как мне от него уберечься, если порой я проводила добрую часть дня в седле?

Надев высокие сапоги и захватив перчатки и кинжал, который всегда носила с собой, хотя с магией обходилась куда лучше, чем с оружием, я осторожно закрыла за собой дверь, на которую этой ночью так никто и не покусился. Тихонько ступая, чтобы не разбудить спящих – отовсюду до меня доносился громогласный храп, – спустилась по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж и выскользнула из дома.

На своем пути к конюшне тоже никого не встретила. Похоже, гости отсыпались. Кто-то даже устроился на земле в яблоневом саду, впрочем, без риска замерзнуть: ночи стояли теплыми и душными. Заметила лишь у дальней изгороди пожилого садовника, с утра пораньше возившегося в саду, а затем и кухарку, направлявшуюся к птичнику. Похоже, она уже успела растопить хлебную печь, а теперь принималась за завтрак для гостей.

Зато Готфрид, мой конюх – здоровенный и небритый детина, – давно уже не спал. Знал, что я встаю ни свет ни заря, и подкарауливал свою хозяйку возле дверей конюшни. Назвал меня леди Одри, а не леди Бростон, чему я искренне обрадовалась.

– Гроза уже заждалась, – сообщил мне, выводя оседланную – заждавшуюся – мою лошадь, папин подарок на совершеннолетие. Гнедая была вельской породы – великолепная, рослая, мощная. – Мария передала с кухни оставшуюся еду, – добавил он, – и я все уложил в седельные сумки, как вы вчера и просили, леди Одри!

Поблагодарив его, я потрепала Грозу по темной гриве, затем ловко взлетела в мужское седло. Улыбнулась Готфриду, после чего перевела взгляд в безоблачное небо, сулившее очередной жаркий день – и ни намека на приближающийся дождь!

Наконец, тронула коленями бока гнедой.

– Я скоро вернусь, – пообещала конюху. – Если увидишь Тобиаса, скажи ему, чтобы не волновался.

Обычно на утренних прогулках меня сопровождал мой охранник, но вчера Тобиас с крайне мрачным видом налегал на вино, и я решила дать ему отоспаться.

– Быстрее, – приказала Грозе. – Давай же, малышка!..

И я поскакала, набирая скорость. Прочь из двора, по вымощенной дорожке вдоль ухоженных розовых кустов, затем, поднимая пыль, по подъездному пути, после чего свернула на луг, давно уже истосковавшийся по дождю, которого все не было и не было. Вот уже третий год!..

Хорошо хоть зимы были снежными, за это спасибо Богам!

И я неслась по своей земле, а вслед мне летели приветствия пастухов, гнавших свои стада к обмельчавшему озеру. Кричали мне: «Доброго утра, леди Одри!», и я махала им в ответ. Затем, улыбаясь, прибавила скорости и проскакала по липовой аллее, ведущей в сторону «Столетних Дубов» Мортимера, чтобы снова свернуть на дальние луга.

Любовалась этим утром и этим солнцем, наслаждаясь просторами своей земли и собственной свободой.

Но внутри все равно сидела, зудела тревожная мысль. Неужели Тайлор Бростон все это у меня отберет?! Так и не согласится на предложенную сделку, а вместо этого заявит свои права, и мне придется его послушать? Будучи верной церковным обетам, исполнить волю своего мужа, последовав за ним туда, когда он прикажет...

...Я встретила его во дворе, когда вернулась, успев поговорить с прибывшими на работу строителями и навестить нескольких стариков, которые не смогли прийти на свадебное торжество, но очень хотели. Зато торжество пришло к ним – я привезла угощение с праздничного стола.

Лорд Бростон, сменивший праздничную одежду на повседневную, но тоже в темных тонах, как раз направлялся к конюшне. Заметив меня, остановился и с явным интересом наблюдал, как я спешивалась, отдав поводья Готфриду. Затем с не меньшим интересом уставился на мои бедра, обтянутые мужскими штанами, после чего, судя по его взгляду, по достоинству оценил узкий черный жакет, подчеркивающий грудь.

– Знаете ли вы, леди Бростон, – заявил вместо приветствия, когда я все же подошла – а куда было деваться? – что это считается не слишком хорошим тоном...

– Что именно, лорд Бростон?

– Оставлять своего мужа в постели, забыв его разбудить, после чего отправляться на верховую прогулку одной?

На это стоявший позади нас Готфрид усмехнулся, а я... Я почувствовала, как краснею.

– Я думала, что вы еще спите, – призналась ему негромко.

– Как видишь, уже проснулся, – отозвался он вполне миролюбиво, и мы пошли по вымощенной старыми плитками дорожке к дому. – Кстати, как твоя прогулка? Успел ли преподобный Вальтер занять свой наблюдательный пост? Надеюсь, он не пропустил столь замечательного зрелища, – еще один одобрительный взгляд на меня в мужской одежде, а затем Тайлор почему-то добавил: – Доброго утра, Одри!

– Доброго утра! – отозвалась я нервно, не понимая, язвит ли он или... Как тут понять?! – Я ехала быстро и не особо смотрела по сторонам.

На самом деле, помимо пастухов и нескольких знакомых крестьян, уже вышедших в поле, я заметила группу незнакомых людей, направлявшихся к Храму Арату, но решила, что это не мое дело.

К тому же ругаться с Тайлором таким чудесным утром мне совершенно не хотелось. Наоборот, искренне хотелось верить в то, что скоро мы позавтракаем, общаясь, как хорошие друзья, после чего он отправится восвояси, избавив меня от своего присутствия.

– А как прошла ваша ночь? – спросила у него осторожно.

– Немного одиноко, но, в целом, чудесно, – заявил он. – В этом доме, к собственному удивлению, я встретил много всего замечательного.

Его взгляд снова скользнул по моей груди, обтянутой приталенным жакетом, после чего он уставился мне в лицо, которое я старательно, но не слишком-то удачно прятала от загара под полами шляпы.

– Надеюсь, вы говорите о полном собрании сочинений магистра Дормайра, который создал первую в истории Валора классификацию основных Стихийных заклинаний? – поинтересовалась у него.

– О нем в частности и о многом другом в целом, – туманно отозвался Верховный Маг. – Леди Бростон, – добавил он, с явным удовольствием произнеся мое новое имя, – как много времени вам потребуется, чтобы сложить свои вещи и подготовиться к отъезду? Я планирую выехать в Бростон-Холл еще до того, как установится одуряющая дневная жара.

– Что?! – неверяще выдохнула я.

– Одри, ты слышишь, как громко стрекочут кузнечики? – он остановился возле барбарисового куста, в котором, подозреваю, проживала целая их коммуна. – Меня не оставляет ощущение, что они истошно молят нас о помощи.

– О чем вы сейчас говорите?!

– О том, что я, конечно, могу постараться и собрать над этими грядками дождь, чтобы спасти бедных насекомых, – Тайлор явно шутил, но мне было совсем не до смеха, – но он будет... гм... довольно хиленьким и принесет лишь мнимую прохладу. Погодная магия никогда не была моей сильной стороной, но на твой сад, пожалуй, меня хватит.

Я отмахнулась и от дождя, и от прохлады. Зато от Верховного Мага отмахнуться не получалось.

– Но наш договор... – пробормотала я беспомощно. – А как же наша с вами сделка?!

– Сделка? – переспросил он. – Какая еще сделка?

– Та самая, вчерашняя...

– Вчера нас с тобой обвенчали, – произнес он терпеливо. – А сегодня я собираюсь показать своей жене ее новый дом.

– Я уже видела ваш дом! – рявкнула на него, чувствуя, как меня захлестывает отчаяние. – И эти ваши колонны, и ваших глупых мраморных львов на крыльце! Неужели вы не понимаете, что не можете вот так просто взять и увезти меня, потому что я не ваша... – Демоны, я была его женой! – Но почему?!

– Потому что ты моя жена, – сказал он. – Я понимаю, что легко мне не будет и вы так просто этого не оставите, леди Бростон!.. Ну что же, я ознакомился с рисками и готов на них пойти. – Улыбнулся мне вполне любезно. – Мы выезжаем сразу после завтрака.

Я уставилась на него; смотрела на уверенное лицо и упрямый подбородок, в синие, яркие глаза. Судя по всему, Верховный Маг его Величества твердо собирался укротить неукротимую, несмотря на связанные с этим риски. Решил увезти меня с собой, а ведь до вчерашнего дня – вернее, всю мою жизнь – я нисколько не была ему нужна.

Ну раз так, то... Пусть попробует, и Мужские Боги ему в помощь!

***

Выехали мы через два с половиной часа.

Конечно же, собраться толком я так и не успела. Флоренс уложила несколько платьев в пару саквояжей, после чего я добавила еще сумку с книгами. Правда, участия в сборах я почти не принимала – сперва оставляла указания по хозяйству, затем пыталась уговорить всхлипывающую тетюшку Лавинию отправиться вместе со мной в Бростон-Холл.

Но та наотрез отказалась.

Пожелала нам счастья – мне и моему дорогому Никласу, на что Тайлор Бростон терпеливо улыбнулся, – но заявила, что не собирается мешать жизни молодых. Вместо этого останется в «Высоких Соснах» и будет смотреть за домом, хотя, по большому счету, присматривать надо было за ней.

Об этом я и попросила Тобиаса, несмотря на то, что мой охранник рвался отправиться вместе со мной.

– Ты нужен мне здесь, в «Высоких соснах», – покачала я головой. – Присмотреть, чтобы все было в порядке до моего возвращения. К тому же тебе придется взять

на себя роль управляющего, пока я буду отсутствовать.

А сколько я буду отсутствовать, известно было лишь одной Великой Матери и лорду Бростону!

На это Тобиас мрачно кивнул, кинув темный взгляд в сторону моего мужа, разговаривавшего со своими друзьями. Те отбывали первыми, чтобы предупредить в Бростон-Холле о нашем приезде.

– Скоро увидимся, – пообещала я Тобиасу и всем остальным, высыпавшим попрощаться со мной на крыльцо моего дома. Заморгала, с трудом сдерживая слезы, но тут же накинула на себя иллюзорное заклинание. Не хотела, чтобы меня увидели плачущей.

– От Бростон-Холла до «Высоких Сосен» всего-то полтора часа пути, так что не успеете оглянуться, как я приеду вас навестить!

Сердце рвалось на части от мысли, что из-за глупого замужества теперь мне придется навещать свое собственное поместье и моих домашних.

– Я присмотрю за вашей тетушкой, леди Одри! – нахмурился Тобиас, вглядываясь в мое лицо.

У него были зачаточные способности к Темной Магии, поэтому я усилила ментальное заклинание. Не хватало, чтобы он обо всем догадался – о том, что мое замужество делает меня несчастной, – и попытался что-то предпринять. Вряд ли бы Тобиас навредил Верховному Магу, зато Тайлор Бростон запросто мог навредить ему.

– Постараюсь приехать через пару дней, – сказала всем на прощание. – Но если что-то случится, вы знаете, где меня искать.

Они знали, и я, поглядев, как загружали мои вещи и привязывали Грозу, поняла, что откладывать больше нет смысла. Друзья Тайлора уже уехали, впереди меня ждали полтора часа в обществе мужа, и это казалось еще тем испытанием!..

Наконец, в очередной раз поцеловав на прощание тетушку и обняв Флоренс, я поправила светлую дорожную амазонку – перешитую из маминой – и подошла к карете. Возможно, мне надо было озаботиться новой одеждой перед свадьбой, но, видит Великая Мать, я всегда думала, что мое замужество будет всего лишь фарсом!..

– Следы иллюзорного заклинания, – заявил поджидавший меня муж. Надо признать, все это время он проявлял изрядное терпение, и это было единственным качеством, которое мне в нем симпатизировало. Все остальное вызывало лишь глухое отторжение. – Ты плакала?

– Плакала?! – удивилась я картинно. – О, вам это только кажется, милорд! С чего бы мне плакать, покидая родной дом по прихоти человека, который просто-напросто решил меня увезти, хотя мог прекрасно уехать и сам?

– Этот человек твой муж, – произнес он привычно терпеливым тоном, после чего распахнул передо мной дверцу кареты, – и он везет тебя в твой новый дом.

– А ведь мы с вами могли бы расстаться друзьями!..

– Дело в том, Одри, что я не хочу, чтобы мы расставались друзьями, – заявил мне лорд Бростон. – Вчерашний день и увиденное этим утром еще сильнее меня убедили в том, что я вообще не хочу с тобой расставаться.

На это я лишь выдохнула возмущенно.

– Ну смотрите!.. Я вас предупредила.

На это Верховный Маг кивнул, вежливо заявив, что прекрасно помнит о рисках, после чего галантно помог мне усесться в карету, хотя я вполне бы справилась и без него. Устроился напротив, но я сразу же отвернулась к окну. Собиралась хранить молчание всю дорогу до Бростон-Холла, но вместо того, чтобы рассматривать красоты Гленншира через другое окно, Тайлор принялся выпрашивать меня о магии.

На это я пожала плечами – вовсе не собиралась рассказывать ему о том, что ослушалась отца, подделала документы и поступила в Академию под

вымышленным именем, где и проучилась четыре года.

– У тебя отличный магический Дар, – заявил Тайлор, не обращая внимания на мое демонстративное молчание. – Судя по тому, что я увидел, уровень твоего владения магией тянет на начальные курсы Академии Магии.

На это я лишь фыркнула возмущенно. Значит, мой уровень владения магией тянет на начальный курс?! А на четвертый – что он на это скажет?!

Впрочем, переубеждать его не стала – пусть думает, что хочет. Лорд Бростон тем временем продолжал:

– Я закончил Академию в Скаборо с отличием, и у меня до сих пор осталось много знакомых среди преподавателей и в деканате...

Уставился на меня с многозначительным видом, дожидаясь реакции, и я не выдержала:

– Рада за вас, лорд Бростон! И за то, что вы получили отличное образование, и за то, что у вас есть много знакомых в Скаборо. Но я-то тут при чем?!

– Тебе бы тоже не помешало получить образование, – заявил он, на что я открыла рот. – Этой ночью, оставленный своей женой в одинокой кровати, – легкий смешок, – я провел много времени в библиотеке, пытаюсь уловить следы магии, использовавшейся в твоём доме. Я почувствовал отголоски довольно сложных заклинаний, правда, многие из них были старательно затерты.

Пожала плечами.

– Понятия не имею, о чем вы говорите! Наверное, это какая-то старая магия... Быть может, осталась еще с маминых времен.

И еще я понятия не имела, как он это почувствовал, потому что как раз перед его приездом все затирала – именно так, крайне старательно. К тому же серьезными заклинаниями, готовясь к экзаменам или зачетам, я пользовалась только в лаборатории, находящейся в подвале «Высоких Сосен», укрепленной так, чтобы магические колебания не покидали ее стены. А в библиотеке было

всего лишь баловство – то свет поярче, то столик подвинуть, то остывший чай в кружке подогреть. Как раз на первый курс и потянет!

Но вместо того, чтобы и дальше изводить меня догадками, Тайлор произнес:

– Думаю, тебе стоит позаниматься и попробовать сдать экзамены в Скаборо. Возможно, сразу же на второй курс. Я поговорю кое с кем в деканате...

И меня это нисколько не вдохновило. Ни «позаниматься», ни его связи в деканате – потому что в этом случае мой обман моментально откроется.

– Мой отец всегда был против магии, – сказала ему. – Он считал, что это не женское занятие.

– Почему же он был против? – тут же заинтересовался Тайлор.

– Разве он вам этого не рассказал, вы ведь с ним общались? – Он покачал головой, и я пожала плечами: – Моя мама погибла, когда мне было два года. Сгорела, пытаясь создать новые Огненные заклинания. Тогда-то отец и решил, что магия не для женщин, и уничтожил ее лабораторию. – Правда, позже мне удалось полностью ее восстановить. – С тех пор мне было строго-настроено запрещено заниматься магией. Вернее, отец позволил изучить лишь несколько простейших заклинаний, чтобы совладать со своим даром и не причинить себе вреда. Вот и все, лорд Бростон! А вы говорите – Академия!.. Куда уж тут поступать!

– Одри, – позвал он, когда я отвернулась к окну.

Мы как раз подъехали к развилке, откуда одна дорога уходила к монастырю и приюту – туда я наведывалась пару раз в неделю. Вторая вела дальше, мимо участка королевской земли – густые леса, в которых некоторые... гм... несознательные жители Гленншира иногда занимались браконьерством. Потом уже начинались обширные владения Бростонов.

– Одри, – вновь позвал меня Тайлор, и его голос прозвучал мягко, – я так не думаю! Наоборот, считаю это преступлением – обладать столь сильным и ярким магическим даром и не уметь им пользоваться.

– Да что вы говорите!..

– Я помогу тебе подготовиться.

– Вы ничуть не лучше моего отца! – покачав головой, заявила ему. – Он тоже всегда считал, что знает, как будет для меня лучше. Как лучше со мной поступить для моего же блага... За кого стоит выдать меня замуж, а еще запретить заниматься магией – и все исключительно из лучших побуждений!.. А сам взял и бросил дочь на целых пятнадцать лет, раз в год интересуясь у тетушки Лавинии, как у меня идут дела!

– Одри, мне очень жаль!

Но я покачала головой.

– Правда, на совершеннолетие папа подарил мне скаковую лошадь, хотя я запросто могу свернуть себе шею. Но, знаете, я его очень люблю! И я простила ему все его безразличие, потому что именно из-за него он избавил меня от своего присутствия, тем самым дав полную свободу.

– А меня не любишь, потому что я ее отнял? – усмехнулся Тайлор. – И еще за то, что я, как твой отец, не проявлял к тебе интереса все эти годы, а теперь свалился словно снег на голову?

– Вы удивительно точно обрисовали сложившуюся ситуацию, лорд Бростон! – отозвалась я язвительно.

– Ну что же, тогда для полноты картины я эгоистично должен добавить, что благодарен своему и твоему отцам за этот договор и в ближайшем времени собираюсь убедить тебя в том, что наш брак вовсе не ошибка.

– А не повредились ли вы умом, лорд Бростон?! – поинтересовалась я все так же язвительно. – Или же прощальный поцелуй тетушки Лавинии оказался настолько заразен, что передал вам часть ее болезни?

На это он снова улыбнулся.

– Вчера ты сказала, что мне не нужна такая жена. Но это не так, Одри! Именно такая жена мне и нужна. Я уверен, что мы с тобой сможем быть счастливыми, надо лишь приложить к этому определенные старания.

– Вот еще!..

– Трудности меня не пугают, потому что ты мне нравишься. Моя жена оказалась удивительно красива, умна, и еще у нее доброе сердце. Я чувствую твою магию, я чувствую твою душевную силу и благодарен своему отцу за такой подарок. За тебя, Одри!

– Знаете что... Это уже слишком! – фыркнула я, после чего отвернулась к окну.

Потому что это и правда было уже слишком!

Он еще о чем-то меня расспрашивал, но разговаривать с ним я больше не стала. Вместо этого долго смотрела в окно, пока вдалеке не показались высоченные стены Бростон-Холла – самого богатого поместья во всей Центральной Провинции. Белоснежный трехэтажный дом с колоннами и львами, которыми я уже успела попрекнуть Тайлора, был выстроен на холме, на склонах которого разбили пышный сад, а с вершины, уверена, открывался чудесный вид на гленнширские долины.

Впрочем, сейчас прекрасные виды меня мало волновали: настроение было отвратительным. И все потому, что лорд Бростон не собирался от меня отказываться. Вбил в свою голову, что у нас будет полноценный брак, любовь и дети, чем успел со мной поделиться на подъездах к Бростон-Холлу.

Тем временем карета миновала липовую аллею. Проехав мимо алеющих розовых кустов и последний раз подпрыгнув на булыжниках двора, остановилась возле широкого крыльца, украшенного теми самыми мраморными львами. На нем уже толпились гости. Одеты они были слишком ярко и вычурно для Гленншира, и я подумала, что эти уж точно столичные. Молодые, веселые – махали нам руками, выкрикивая приветствия, словно давно нас ждали.

– Сегодня в поместье будет еще один небольшой праздник по случаю нашего бракосочетания, – пояснил мне Тайлор, хотя я у него ничего не спрашивала. – Мой брат и его жена, к сожалению, не смогли присутствовать на вчерашнем

венчании. Собирались приехать, но в последний момент Рея вызвали к королю. Ситуация в столице крайне нестабильная.

- Она везде такая! - пробормотала я.

- Но он пообещал вырваться на следующий день и сдержал свое слово. К тому же его жене давно не терпится с тобой познакомиться. Она очень милая, и, мне кажется, вы с ней обязательно подружитесь. А еще Рей захватил с собой еще и пару своих друзей вместе с...

Тут он замолчал, и его лицо на долю секунды изменилось. Впрочем, я тоже заметила причину его запинки. Эта самая причина стояла чуть в стороне, не спуская внимательного взгляда с нашей кареты.

Очень красивая девушка, подумала я отстраненно. Молодая, высокая, грациозная, с темными локонами, выбившимися из высокой прически. Вернее, это прическа была такая, со специально выбивавшимися из нее локонами.

Еще раз взглянув на одетую как с картинки журнала мод гостью Бростон-Холла, я внезапно почувствовала себя... неотесанной девицей из гленнширской глуши. Впрочем, чувства на этот раз меня не обманывали - так оно и было. Потому что я выросла в этой глуши, и мое сердце навсегда было отдано этой земле. А та девица - звали ее Жаклин Брюссо, и я ее узнала - принадлежала совсем другому миру...

...Миру Тайлора Бростона, Верховного Мага его Величества короля Вильяма, брата министра финансов, дружного с наследным принцем, преподавателями и руководством Академии Магии Скоборо. В том мире, как оказалось, вполне в порядке вещей принимать в своем доме любовницу, хотя только что привез в него молодую жену.

А почему бы и нет?..

Это еще сильнее меня убедило в том, что все слова Тайлора о счастливом браке - ложь. Вернее, всего лишь игра. «Так даже интереснее», - заявил он вчера противному Перри Броуветту, по-видимому, твердо решив «укротить неукротимую» и наплевав на то, что тем самым он разбивает мне сердце.

Холодно улыбнувшись, вложила свою руку в его, и мой муж помог мне выбраться из кареты.

– Мой брат, Рей, – начал он представлять мне собравшихся на мраморном крыльце, но не договорил, потому что я сразу же угодила в медвежьи объятия высокого, с растрепанными темными волосами и тяжелым подбородком мужчины. На нем был отлично пошитый камзол, впрочем, не скрывающий крупных объемов его плотного тела.

Пусть и братья, Рей и Тайлор Бростоны показались мне совершенно непохожими.

– Одри Бростон! – заявил тот с явным удовольствием, вернув меня на землю. Старший брат Тайлора не был магом, зато сила в нем чувствовалась медвежья. – Так вот какой алмаз скрывался в гленнширской глубинке! Элоиза, – позвал он свою жену, – тебе не кажется, что моему братцу на этот раз несказанно повезло?

– Должно же и мне было хоть когда-то повезти, – вместо Элоизы шутливо отозвался Тайлор, – раз уж не меня назначили министром финансов!

Тем временем улыбчивая блондинка с точеной фигуркой, одетая в светлое платье с атласными вставками, подол которого в паре мест был запачкан ягодными пятнами, тоже подтвердила, что да, Тайлору очень повезло.

– Такого со мной еще не случалось, – заявила я. В присутствии Рея Бростона мне почему-то захотелось улыбаться, – чтобы меня обнимал министр финансов. Кому сказать, не поверят!

На это Рей разразился громким смехом.

– Пусть это будет нашим маленьким секретом, – подмигнул мне. – На самом деле, я тот ужасный тип, который сидит на мешках с деньгами. С утра я закусываю голодающими крестьянскими детьми, тогда как на обед мне подают хорошенько прожаренных горожан, отчаянно протестующих под стенами дворца из-за цен на хлеб!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/grinberga_oksana/zhena-dlya-verhovnogo-maga

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)